

2021

Отчет

о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ эффективности мер государственной поддержки российских университетов, направленных на повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров»

Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 2 февраля 2021 г.

Дмитрий Зайцев

Аудитор Счетной палаты
Российской Федерации

Ключевые итоги экспертно-аналитического мероприятия

Цели

1. Оценить результативность реализации мер государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации как инструмента повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.
2. Оценить деятельность университетов, направленную на их развитие в целях повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Итоги анализа

Счетная палата провела анализ эффективности реализации мер государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации, направленных на наращивание научно-исследовательского потенциала и укрепление их конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг – так называемого Проекта 5-100, – и оценила его влияние как на развитие отдельных университетов-участников, так и на систему российского высшего образования в целом.

Итоги в части достижения верхнеуровневых целей

Запуск Проекта 5-100 в 2013 году был направлен на реализацию Указа Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» № 599 от 7 мая 2012 года, в соответствии с которым к 2020 году следовало обеспечить вхождение не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов. Тем не менее, по итогам 2020 года ни один из 21 вуза – участника Проекта 5-100 не вошел в первую сотню таких международных институциональных рейтингов университетов как ARWU, THE и QS. Лучших результатов удалось достичь на уровне предметных рейтингов – по итогам 2020 года восемь университетов вошли в топ-100 отдельных предметных рейтингов ARWU, THE и QS.

Итоги в части эффектов для системы высшего образования

Реализация Проекта 5-100 сопровождалась ростом масштаба и усилением роли российской университетской науки: удельный вес публикаций университетов

Проекта 5-100 в общем числе российских публикаций, индексируемых в Web of Science, вырос с 17,4 % в 2012 году до 33,3 % в 2019 году, а доля университетов Проекта 5-100 в общероссийском объеме публикаций в журналах первого квартала за тот же период увеличилась с 19,7 до 47,7 %.

Вместе с тем, реализация Проекта 5-100 дополнительно способствовала поляризации и усилила дифференциацию между вузами – участниками программ поддержки и университетами, которые эту поддержку не получали: вузы, принимающие участие в Проекте 5-100 одновременно с участием в иных государственных программах поддержки (национальные исследовательские университеты, федеральные университеты и другие), как правило, аккумулировали большую часть финансовых и кадровых ресурсов, привлекали наиболее перспективных студентов и исследователей, что усилило диспропорции внутри системы высшего образования в Российской Федерации.

Итоги для университетов-участников

Реализованный в соответствии с утвержденными требованиями конкурсный отбор университетов привел к тому, что участниками Проекта 5-100 стала неоднородная группа вузов, для которой устанавливался одинаковый набор целевых параметров и показателей результативности, а сложившаяся модель финансирования лишь закрепляла диспропорции внутри группы университетов Проекта 5-100 – объем финансирования, который получали вузы первой группы, в 6–7 раз превышал объем государственной поддержки, предоставляемой вузам третьей группы.

В результате в большинстве вузов средства, полученные в рамках Проекта 5-100, составляли менее 10 % от общего объема их доходов, что не всегда было достаточно для полноценной трансформации в рамках программ развития. Тем не менее, участие университетов в Проекте 5-100 привело к росту показателей, связанных с научной активностью, коммерциализацией научных исследований и разработок, численностью иностранных научно-педагогических работников и др. Например, объем средств, поступивших от научных исследований и разработок, за период с 2016 по 2019 год увеличился в 14 вузах.

Выводы

Несмотря на ряд положительных эффектов, в ходе реализации Проекта 5-100 не удалось достичь цели по вхождению к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых институциональных рейтингов университетов – ARWU, THE и QS.

По характеру поставленных целей Проект 5-100 имел преимущественно догоняющий характер, однако его реализация позволила сформировать в стране группу

университетов-лидеров, а также встроиться в мировые тенденции реализации программ академического превосходства и усилить масштаб и значимость университетской науки.

Реализация Проекта 5-100 также задала новые стратегические ориентиры развития для российских университетов – прежде всего за счет необходимости позиционирования вузов в глобальном масштабе, что потребовало соответствующей перестройки стратегий и программ развития вузов, иной системы управления и организации научно-исследовательского и образовательного процессов на основе мировых стандартов.

Предложения Счетной палаты

Рекомендовать Правительству Российской Федерации при утверждении и реализации комплекса мер в области академического лидерства, аналогичного Проекту 5-100, рассмотреть вопросы:

- обеспечения информационной прозрачности системы управления и принятия решений при реализации комплекса мер;
- ведения практики публичного подведения итогов реализации комплекса мер со стороны Министерства высшего образования и науки Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;
- включения в реализацию комплекса мер вузов, не являющихся участниками, через консорциальные или кластерные механизмы и распространение лучших практик вузов-участников;
- обеспечения возможности реализации разных типов стратегий академического лидерства для различных групп вузов, принимающих участие в реализации комплекса мер, а также дифференциации целей, задач, систем оценки показателей результативности и объемов финансового обеспечения для данных групп;
- установления целей и перечня количественно измеримых целевых показателей эффективности реализации комплекса мер, методик их расчета, а также их контрольных целевых значений;
- применения в методиках расчета целевых показателей результативности комплекса мер подходов, аналогичных методикам расчетов в статистических формах отчетности;
- установления ограниченного перечня показателей результативности для университетов-участников в формате индикаторов, влияющих на достижение верхнеуровневых целей и целевых показателей эффективности реализации комплекса мер или указывающих количественное значение вклада университета в достижение данных целей;

- выстраивания эффективных систем управления изменениями в университетах, а также подходов к анализу и измерению различных элементов управления внутри российских вузов;
- создания системы стимулирования руководителей университетов за достижение поставленных в рамках реализации комплекса мер целей, а также учета результатов достижения целевых показателей при оценке эффективности работы ректорского состава;
- применения при оценке эффективности реализации комплекса мер показателей участия в международных глобальных предметных (отраслевых) рейтингах для университетов, претендующих в зависимости от целей вузов на приоритетное развитие научно-исследовательских направлений и достижение глобальной конкурентоспособности;
- детальной проработки методологического обеспечения реализации механизма академических и территориальных консорциумов, включая подготовку соответствующих методических рекомендаций;
- включения требований о предоставлении участниками реализации комплекса мер отчетности в разрезе проектов, которые отражали бы содержательные изменения в их деятельности;
- обеспечения такого механизма поддержки научно-исследовательских проектов в рамках реализации комплекса мер, который позволял бы получать единовременное финансирование данных проектов на трехлетний период, с целью повышения эффективности фундаментальных и прикладных научных исследований в университетах-участниках;
- обеспечения взаимосвязи тематик научных проектов и исследований, заявляемых вузами-участниками в рамках реализации комплекса мер, с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации, обозначенными в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также в иных документах стратегического планирования в сфере науки.

1. Основание для проведения экспертно-аналитического мероприятия

Пункты 3.24.0.8, 3.24.0.8.1 Плана работы Счетной палаты Российской Федерации на 2021 год.

2. Предмет экспертно-аналитического мероприятия

- Анализ эффективности мер поддержки российских университетов, направленных на повышение их глобальной конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров;
- устав и учредительные документы федеральных государственных образовательных учреждений (далее – Учреждения);
- нормативные правовые акты и иные распорядительные документы, регламентирующие образовательную и научную деятельность Учреждений;
- программы повышения конкурентоспособности Учреждений и отчеты об их исполнении;
- планы мероприятий по реализации Учреждениями программ повышения конкурентоспособности и отчеты о достижении показателей результативности их реализации;
- планы финансово-хозяйственной деятельности Учреждений и отчеты об их исполнении;
- соглашения о предоставлении Учреждениям субсидий из федерального бюджета;
- отчетность государственного статистического наблюдения;
- доклады, статьи, научные работы ведущих российских и зарубежных исследователей в сфере образования;
- отчеты, доклады, данные мониторингов федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов.

3. Цели экспертно-аналитического мероприятия

3.1. Цель 1. Оценить результативность реализации мер государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации как инструмента повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

3.2. Цель 2. Оценить деятельность Учреждений, направленную на их развитие в целях повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

4. Объекты экспертно-аналитического мероприятия

4.1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации (г. Москва) (далее также – Минобрнауки России);

4.2. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград) (далее – БалФУ);

4.3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (г. Владивосток) (далее – ДВФУ);

4.4. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань) (далее – КФУ);

4.5. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский физико-технический институт (государственный университет)» (г. Москва) (далее – МФТИ);

4.6. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (г. Нижний Новгород) (далее – ННГУ);

4.7. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС» (г. Москва) (далее – НИТУ МИСиС);

4.8. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (г. Томск) (далее – ТГУ);

4.9. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» (г. Томск) (далее – ТПУ);

4.10. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва) (далее – НИУ ВШЭ);

4.11. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (г. Москва) (далее – НИЯУ МИФИ);

- 4.12. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (г. Новосибирск) (далее – НГУ);
- 4.13. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации» (г. Москва) (далее – МГМУ);
- 4.14. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (г. Москва) (далее – РУДН);
- 4.15. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» (г. Самара) (далее – СамНИУ);
- 4.16. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)» (г. Санкт-Петербург) (далее – СПбГЭТУ ЛЭТИ);
- 4.17. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет ИТМО» (г. Санкт-Петербург) (далее – НИУ ИТМО);
- 4.18. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (г. Санкт-Петербург) (далее – СПбПУ);
- 4.19. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск) (далее – СФУ);
- 4.20. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет» (г. Тюмень) (далее – ТюмГУ);
- 4.21. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (г. Екатеринбург) (далее – УрФУ);
- 4.22. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» (г. Челябинск) (далее – ЮУрГУ).

5. Исследуемый период

2016–2019 годы и истекший период 2020 года.

6. Сроки проведения экспертно-аналитического мероприятия

С 28 ноября 2019 года по 30 ноября 2020 года.

7. Общая характеристика сферы экспертно-аналитического мероприятия

7 мая 2012 года был опубликован Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» № 599 (далее – Указ № 599), в соответствии с которым к 2020 году следовало обеспечить вхождение не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов. Во исполнение Указа № 599 был утвержден план мероприятий по развитию ведущих университетов Российской Федерации, предусматривающий повышение конкурентоспособности вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (далее – План мероприятий)¹, а также принято постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 2013 г. № 211 «О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» (далее – Постановление № 211). Эти документы заложили основу для запуска мер государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации, направленных на наращивание научно-исследовательского потенциала и укрепление их конкурентных позиций на глобальном рынке образовательных услуг (далее – Проект 5-100).

Учитывая, что в Указе № 599 отсутствовала отсылка к конкретным мировым рейтингам, а также не уточнялось, какие рейтинги имелись в виду – институциональные или предметные (отраслевые), комплекс документов, утвержденных Постановлением № 211, задал более предметную стратегическую направленность Проекта 5-100, определяя его цель как повышение конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров. В Постановлении № 211 приведен перечень рекомендуемых международных глобальных рейтингов университетов, без фиксации конкретных количественных показателей результата предоставления субсидии или иных целевых показателей реализации Проекта 5-100 в части вхождения в данные рейтинги.

1. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2012 г. № 2006-р.

План мероприятий в качестве результатов исполнения включенных в него мероприятий фиксировал количественные параметры по отдельным направлениям («Развитие кадрового потенциала университетов – участников мероприятий», «Развитие образовательной и научно-исследовательской деятельности университетов – участников мероприятий»), причем горизонт их планирования во многих случаях был ограничен 2015 годом.

Таким образом, на уровне базовых документов, составляющих основу реализации Проекта 5-100, четкого целеполагания в отношении конкретных показателей результативности реализации Проекта 5-100 заложено не было. С одной стороны, такой подход фактически делегировал целеполагание на уровень университетов и позволил им в рамках заданных направлений рассчитать целевые ориентиры, исходя из собственных заделов и динамики развития. С другой стороны, отсутствие общего целевого вектора и формальных критериев результативности стало ограничением для оценки реализации Проекта 5-100 с позиций достижения заявленных целей.

Запуск Проекта 5-100 не отменил ранее принятых решений и реализующихся мероприятий в части поддержки программ развития вузов с особым статусом: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (далее – МГУ им. Ломоносова), ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» (далее – СПбГУ)², 10 федеральных университетов³ и 29 национальных исследовательских университетов (далее – НИУ)⁴. Так, если создание НИУ было направлено на формирование драйверов роста университетской науки, то запуск сети федеральных университетов стал важнейшим шагом в рамках реализации стратегии укрупнения вузов в интересах регионального и отраслевого развития. При этом ни одна из этих инициатив, в отличие от Проекта 5-100, напрямую не ставила цели увеличения международной конкурентоспособности российской системы высшего

-
2. МГУ им. Ломоносова и СПбГУ, как университеты с особым статусом, не принимали участие в открытом конкурсе, поскольку уже решали задачи повышения глобальной конкурентоспособности в рамках реализации собственных программ развития, рассчитанных на период с 2010 по 2020 год.
 3. Формирование сети федеральных университетов, высших учебных заведений, обеспечивающих высокий уровень образовательного процесса, исследовательских и технологических разработок, в свою очередь, осуществляется во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. № 716 «О федеральных университетах». Основная миссия федеральных университетов – формирование и развитие конкурентоспособности населения в федеральных округах посредством создания и последующей реализации различных инновационных услуг, научных разработок.
 4. Создание НИУ поддерживается в рамках реализации приоритетных направлений развития науки, технологий и техники, научного и кадрового обеспечения потребностей отраслей экономики и социальной сферы в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 октября 2008 г. № 1448 «О реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов». Отбор НИУ осуществляется путем конкурсного отбора программ развития образовательных организаций высшего образования, направленных на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, на развитие и внедрение в производство высоких технологий.

образования, а также не предполагала предоставления бюджетного финансирования на реализацию комплексных программ развития и повышения конкурентоспособности университетов-участников.

Программы или инициативы в области академического превосходства (university excellence initiatives), аналогичные российскому Проекту 5-100, реализуются правительствами многих стран⁵. Запуск таких программ в том числе стал ответом на формирование глобального рынка высшего образования, в котором национальные игроки (университеты) ведут борьбу не только за внутренний спрос, но и за иностранных студентов⁶.

Проект 5-100 в целом соответствовал многим трендам, которые отличают программы превосходства вузов ведущих экономик, – особенно в части стимулирования конкуренции среди университетов, акцента на интернационализацию и появления своего рода «контрактов» между университетами и правительствами стран, которые закрепляют обязательства сторон.

Тем не менее можно говорить о том, что в некоторых экономиках сегодня формируется принципиально новое поколение таких инициатив. При сохранении их общей направленности на развитие научно-исследовательского потенциала университетов наблюдается постепенный переход к поддержке нишевой научно-исследовательской и образовательной специализации вузов, развитию тематических исследовательских консорциумов и кластеров, в том числе ориентированных на проведение междисциплинарных исследований в рамках «больших научно-технологических вызовов». В этой связи участие в международных рейтингах университетов переходит из разряда целевых показателей результативности программ академического лидерства в разряд характеристик вузов-участников по умолчанию.

Например, запущенная в 2019 году обновленная программа академического превосходства Германии «Стратегия превосходства» (Excellence Strategy / Exzellenzstrategie) реализуется и финансируется по двум ключевым направлениям – «Кластеры превосходства» и «Университеты превосходства». В рамках первого направления финансирование предоставляется под проекты по наиболее актуальным исследовательским направлениям, которые реализуются университетами или университетскими консорциумами. В сентябре 2018 года было принято решение о предоставлении финансирования 57 кластерам начиная с 1 января 2019 года

-
5. Первые инициативы подобного рода появились в конце 1980-х – 1990-х годах в скандинавских странах, Канаде, Китае, Японии и Южной Корее, а в настоящее время программы академического превосходства реализуются более чем в 40 странах мира.
 6. По данным ОЭСР, в 2018 году средний показатель доли иностранных студентов среди всех студентов, обучающихся по программам высшего образования, в европейских странах ОЭСР составил 9,16 % (в Великобритании – 18,32 %, в Австрии – 17,49 %, в Чехии – 13,6 %), в то время как в России он составлял 3,9 %. Источник: <https://data.oecd.org/students/international-student-mobility.htm>

(в размере от 3 млн до 10 млн евро в год), сама программа рассчитана на 7 лет (до конца 2025 года). Среди тематик перспективных кластеров, получивших поддержку, можно выделить такие, как «Машинное обучение: новые перспективы для науки», «МАТН+: Берлинский центр математических исследований», «Квантовая вселенная», «Интернет производства» и др. В рамках второго направления поддерживаются университеты, на базе которых уже действуют или будут действовать кластеры превосходства. На поддержку университетов, участвующих в программе, выделяется примерно 148 млн евро в год (на поддержку кластеров – 385 млн евро в год⁷).

В сторону поддержки конкретных исследовательских направлений трансформируется и программа академического превосходства Китая. Новый этап программы Double First Class (First Class 2.0), запущенный в 2017 году, впервые уделяет внимание не только и не столько продвижению университетов в институциональных рейтингах, сколько развитию наиболее перспективных и стратегически важных для Китая научных направлений («дисциплин мирового уровня»).

Меняются и принципы финансирования программ университетского лидерства: все чаще приоритет отдается не финансированию вузов и поддержке их комплексных программ развития (как это происходит в Проекте 5-100⁸), а поддержке отдельных масштабных проектов, реализуемых несколькими организациями по приоритетным для стран научным направлениям, в том числе в рамках наиболее актуальных глобальных исследовательских фронтов (подробная информация об инициативах академического превосходства отдельных стран представлена в приложении № 2).

-
7. Excellence Strategy – Deutsche Forschungsgemeinschaft // DFG Official Website. Электронный ресурс: https://www.dfg.de/en/research_funding/programmes/excellence_strategy/index.html
 8. В 2016 году была предпринята попытка перестроить концепцию реализации Проекта 5-100 и сфокусировать программы повышения конкурентоспособности вузов на прорывных направлениях: вузам было предложено выделить в своем составе стратегические академические единицы (далее – САЕ) – особые структурные подразделения, обладающие достаточным потенциалом и необходимыми ресурсами для качественной трансформации университета и повышения его конкурентоспособности на национальном и международном уровнях. Несмотря на то что формально САЕ были сформированы во всех вузах-участниках, подход к финансированию вузов в рамках проекта не изменился: средства выделялись на реализацию комплексных программ повышения конкурентоспособности вузов, а не на конкретные проекты, заявленные САЕ. Это стало одной из причин слабой увязки Проекта 5-100 со Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации и выделенными в ней приоритетами.

8. Результаты экспертно-аналитического мероприятия

8.1. Оценка результативности реализации мер государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации как инструмента повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров

8.1.1. Анализ деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, направленной на обеспечение развития ведущих университетов Российской Федерации для повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров⁹

Минобрнауки России является федеральным органом исполнительной власти, который отвечает за реализацию Проекта 5-100 в целом и выступает ключевым элементом системы его управления на верхнем уровне.

Другими участниками системы управления Проектом 5-100 являются Совет по повышению конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (далее – Совет по повышению конкурентоспособности, Совет) и федеральное государственное автономное научное учреждение «Центр социологических исследований» (далее – ФГАНУ «Социоцентр», Центр), выполняющее функции оператора Проекта 5-100.

8.1.1.1. В рамках проведенной серии глубинных интервью руководители вузов отмечали, что по сравнению с другими российскими программами в области развития системы высшего образования система управления Проектом 5-100 была одной из самых эффективных. Несмотря на это, существовал ряд ограничений и разрывов сложившейся модели, которые могли оказать влияние на результаты реализации проекта.

1. Анализ организационно-правовых основ деятельности Совета по повышению конкурентоспособности свидетельствует о дефиците прозрачности практикуемых процедур.

9. Целевые установки, ключевые организационные и правовые принципы реализации Проекта 5-100 заложены Постановлением № 211 и утвержденными в его составе Положением о Совете по повышению конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров (далее – Положение о Совете) и Правилами распределения и предоставления субсидий на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Поскольку Минобрнауки России определяло победителей открытого конкурса, основываясь на рекомендациях Совета, прозрачность процессов формирования совещательного органа имела особую важность.

Согласно пункту 5 Положения о Совете его состав утверждается Правительством Российской Федерации по представлению Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, однако правила и критерии отбора членов Совета документом не установлены. Не определен в нем и порядок привлечения к работе Совета по повышению конкурентоспособности лиц, не являющихся его членами, что лишает Совет возможности реализовывать данное право¹⁰. Кроме того, регламентирующими документами не предусмотрено обеспечение доступа к оформляющимся в виде протоколов решениям Совета для вузов и иных заинтересованных сторон¹¹.

Вопросы к процедуре отбора членов Совета вызывает и тот факт, что отдельные члены Совета являлись одновременно и членами международных советов вузов – участников Проекта 5-100: так, член Совета Малколм Грант является членом Международного совета Московского физико-технического института, Филип Альтбах – членом Международного консультативного комитета и почетным профессором Высшей школы экономики. Оба вуза на регулярной основе входили в группу, получавшую наибольший объем финансирования в рамках Проекта 5-100.

2. Несмотря на выявленные ограничения, деятельность Совета в целом способствовала большей эффективности реализации Проекта 5-100.

В области высшего образования Проект 5-100 стал единственной государственной программой, предполагающей регулярные публичные защиты программ развития университетов-участников перед ответственным совещательным органом (в данном случае – перед Советом по повышению конкурентоспособности): ни в рамках поддержки НИУ, ни в рамках создания сети федеральных университетов такого инструмента заложено не было. В ходе интервью с руководителями вузов и организаторами Проекта 5-100 респонденты отмечали, что данная практика, с одной стороны, «держала университеты в форме» и заставляла серьезно готовиться к заседаниям Совета, с другой – позволяла ежегодно получать обратную связь от международных экспертов, входивших в Совет, и корректировать стратегию развития.

-
10. Согласно пункту 4 Положения о Совете Совет имеет право привлекать в установленном порядке к работе Совета представителей органов государственной власти, образовательных организаций высшего образования, научных и общественных организаций и предпринимательского сообщества на безвозмездной основе.
 11. В соответствии с абзацем вторым пункта 8 Положения о Совете решения, принимаемые на заседаниях Совета, оформляются протоколами.

3. Ежегодный объем средств, получаемый в рамках государственного задания ФГАНУ «Социоцентр» как проектным офисом Проекта 5-100, сопоставим с объемом ежегодного финансирования программ повышения конкурентоспособности отдельных вузов – участников Проекта 5-100.

Деятельность ФГАНУ «Социоцентр» в качестве оператора Проекта 5-100 была организована в рамках выполнения государственного задания без проведения конкурсных процедур. При этом в рамках государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) ФГАНУ «Социоцентр» были предусмотрены средства на сопровождение государственной поддержки в размере 162,6 млн рублей в 2016 году, 209,9 млн рублей – в 2017 году, 143,4 млн рублей – в 2018 году, 159,9 млн рублей – в 2019 году и 160,2 млн рублей – в 2020 году. Данный объем не превышал лимита на объем средств, направляемых на обеспечение функций оператора, в размере не более 6 % бюджетных ассигнований на осуществление государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в соответствии с пунктом 1 Постановления № 211, однако был сопоставим с объемом ежегодного финансирования программ повышения конкурентоспособности отдельных вузов – участников Проекта 5-100.

4. Ряд работ по методическому и экспертно-аналитическому сопровождению осуществлялись не собственными силами ФГАНУ «Социоцентр», а путем закупки у третьих лиц, в том числе и у вузов – участников Проекта 5-100.

Например, в 2016 году выполнение научно-исследовательской работы по разработке методики проведения межвузовских сопоставительных исследований студентов в вузах-победителях стоимостью 6,25 млн рублей, научно-исследовательской работы по разработке новой модели аспирантуры в исследовательских университетах стоимостью 5,75 млн рублей осуществлял НИУ ВШЭ, являющийся участником Проекта 5-100.

8.1.1.2. В целях реализации положений Указа № 599 и Постановления № 211 с 2013 года Минобрнауки России провело два открытых конкурса на предоставление государственной поддержки университетам (далее – открытый конкурс)¹² – в 2013 и в 2015 годах. В 2013 году на основании конкурсных процедур из 54 российских университетов, подавших заявки, было отобрано 15 вузов. В 2015 году на конкурс было подано 34 заявки, по итогам рассмотрения которых еще шесть вузов стали победителями и пополнили число участников Проекта 5-100. Информация о вузах – победителях открытых конкурсов представлена в приложении № 3.

12. Информация о порядке отбора заявок на участие в открытом конкурсе на предоставление государственной поддержки в рамках Проекта 5-100 представлена в приложении № 4.

Реализованный в соответствии с утвержденными требованиями¹³ конкурсный отбор университетов, а также сложившийся механизм финансовой поддержки вузов-победителей имели ряд особенностей, которые определили ход и результаты реализации Проекта 5-100.

1. Участниками Проекта 5-100 стала принципиально неоднородная группа вузов, для которой тем не менее устанавливался одинаковый набор целевых параметров и показателей результативности.

В первую очередь следует обратить внимание на профиль университетов и спектр реализуемых ими образовательных программ: в число участников вошли как узкоспециализированные вузы (например, МГМУ), так и вузы, которые готовят выпускников по гораздо более широкому кругу направлений (например, КФУ и РУДН).

Различались стартовые позиции вузов-участников Проекта 5-100 в части располагаемого объема финансового обеспечения: например, в 2016 году общий объем финансирования МГМУ превышал аналогичный показатель БалФУ более чем в 7 раз (оба вуза были отобраны для участия в Проекте 5-100 в рамках второй волны в 2015 году).

Разрывы наблюдались и в отношении конкретных показателей развития университетов. Например, по числу статей в журналах первого квартала Web of Science в 2012 году фактические результаты вузов, вступивших в Проект 5-100 в рамках первой волны, варьировались от 10 у СПбГЭТУ ЛЭТИ до 327 у НГУ (см. рис. 1).

Аналогичные разрывы наблюдались и по показателю среднего балла ЕГЭ студентов вуза, принятых на очную форму обучения за счет средств федерального бюджета по программам бакалавриата и программам подготовки специалистов: фактическое значение данного показателя у МФТИ в 2012 году составляло 90,4 балла, в то время как у СамНИУ – 67,0.

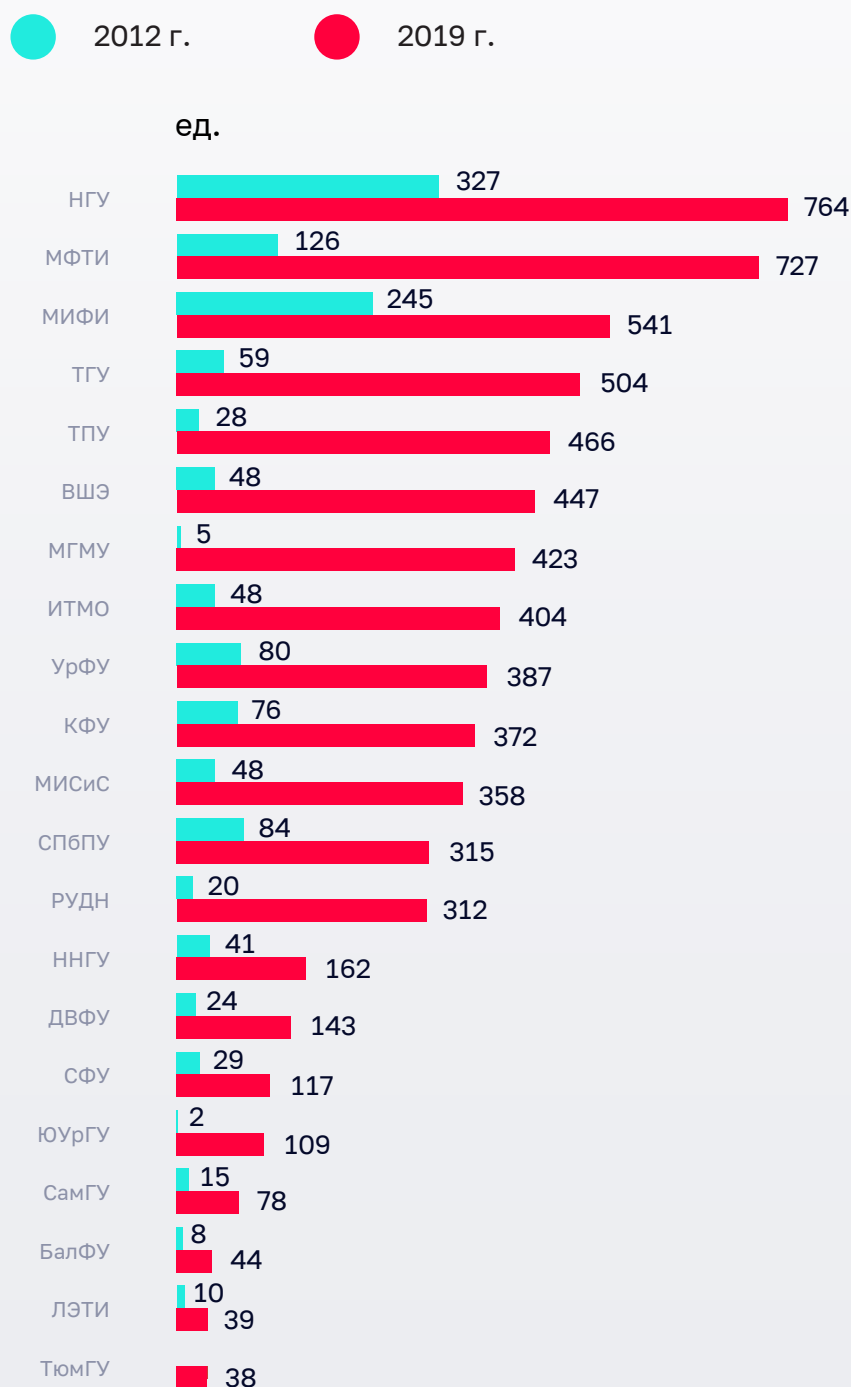
Таким образом, уровень предъявляемых к университетам требований не создавал серьезных барьеров для участия в конкурсе, а потому реализованный в соответствии с утвержденными требованиями отбор привел к ситуации, когда участниками Проекта 5-100 стали разные по уровню потенциала вузы.

2. Сложившийся механизм поддержки не предполагал возможностей и конкретных инструментов для корректировки состава и исключения университетов из числа участников Проекта 5-100.

13. Состав требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров установлен приказом Минобрнауки России от 22 апреля 2013 г. № 296 (с изм. от 22 июня 2015 г.) «О перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров» (далее – приказ № 296).

Рисунок 1

Количество публикаций университетов Проекта 5-100 в журналах первого квартilea (Q1), индексируемых Web of Science

Общий объем государственного финансирования Проекта 5-100 с 2013 по 2020 год составил 80,1 млрд рублей, в т. ч. с 2016 по 2020 год – 51,1 млрд рублей. Финансовая поддержка вузов-победителей в рамках Проекта 5-100 осуществлялась в форме финансирования программ повышения конкурентоспособности вузов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (далее – программы повышения конкурентоспособности)¹⁴ с возможностью выбора вузом приоритетного направления расходования бюджетных средств.

При этом нормативными правовыми актами и иными документами не регламентировались ни целевые значения показателей результативности «дорожных карт» вузов, ни механизмы по исключению университетов из числа участников Проекта 5-100, ни личная ответственность руководства вузов за недостижение показателей эффективности, закрепленных в программах повышения конкурентоспособности.

3. Механизм распределения вузов – участников Проекта 5-100 на группы финансирования, с одной стороны, вносил элемент дополнительной мотивации и способствовал росту конкуренции между вузами, с другой – приводил к усилению разрывов между вузами первой и третьей группы.

В отсутствие закрепленных механизмов по исключению университетов из числа участников Проекта 5-100 мотивационный аспект отчасти компенсировался распределением вузов-участников на три группы. При этом учитывались достижения в рейтингах, значения показателей, характеризующих научно-образовательную, международную и финансовую деятельность университетов, а также оценка, полученная вузами от членов Совета по повышению конкурентоспособности. Размер предоставляемой вузам государственной поддержки, то есть объема субсидии, выделяемой Правительством Российской Федерации из федерального бюджета, зависел от того, в какой из трех групп по итогам ежегодного распределения окажется вуз.

Однако механизм распределения характеризовался рядом диспропорций. Во-первых, перемещение вузов в рамках данных групп носило ограниченный характер: за исследуемый период с 2016 по 2020 год перераспределение вузов между группами случилось лишь однажды – в 2018 году – и затронуло только шесть университетов-участников (приложение № 5). Во-вторых, объем финансирования, который получали вузы первой группы, в 6–7 раз превышал объем государственной поддержки, предоставляемой вузам третьей группы. Учитывая, что последние изначально находились в догоняющей позиции, есть основания полагать, что объем получаемых в рамках Проекта 5-100 средств не позволил им совершить качественный скачок и сократить отставание от лидеров Проекта 5-100. Кроме того, как отмечали организаторы Проекта 5-100 и руководители университетов-участников в ходе глубинных интервью, из-за существенных отличий в объемах получаемых средств

14. В соответствии с пунктом 1 Постановления № 211.

переход из одной группы в другую мог привести к значительному недофинансированию программ повышения конкурентоспособности, при этом показатели результативности программ оставались на том же уровне. В-третьих, анализ распределения вузов-участников по группам показал, что начиная с 2016 года в состав первой группы вузов-участников, получающих максимальный объем финансирования, стабильно входили пять университетов из Москвы и Санкт-Петербурга¹⁵ и только два университета, представляющие иные субъекты Российской Федерации¹⁶.

8.1.2. Анализ выполнения задач и достижения показателей повышения конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров, установленных стратегическими документами

Цели и задачи, установленные стратегическими документами Российской Федерации для сферы высшего образования, преимущественно сводятся к обеспечению ее глобальной конкурентоспособности. Они характеризуются показателями присутствия российских вузов в международных глобальных рейтингах университетов, увеличения экспортного потенциала российского высшего образования (в первую очередь, за счет увеличения количества иностранных студентов), эффективного воспроизводства кадров для сферы науки (в том числе за счет роста доли молодых специалистов в составе НПП) и другими показателями¹⁷. Данные цели и задачи были отражены в показателях результативности программ повышения конкурентоспособности вузов – участников Проекта 5-100.

Несмотря на то что меры государственной поддержки не привели к достижению установленного Указом № 599 показателя по вхождению не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов, Проект 5-100 существенно повлиял на развитие вузов-участников, и на систему высшего образования в целом.

8.1.2.1. Проведенный анализ показал, что за время реализации Проекта 5-100 вузам-участникам удалось продемонстрировать хорошие результаты и по другим направлениям. Например, как неоднократно отмечали организаторы Проекта 5-100 и руководители вузов-участников в ходе серии глубинных интервью, у вузов кардинально изменилось понимание собственных функций и роли. Если раньше основной задачей университетов считалась подготовка студентов, а научные разработки и инновации воспринимались как дополнительный вид деятельности,

15. МФТИ, НИТУ МИСиС, НИУ ИТМО, НИУ ВШЭ, НИЯУ МИФИ.

16. До 2017 года – НГУ и КФУ, начиная с 2018 года – НГУ и ТГУ.

17. Список стратегических документов Российской Федерации в сфере высшего образования представлен в приложении № 6.

то за время участия в Проекте 5-100 многим вузам удалось в полной мере осуществить переход от преимущественно образовательных организаций к исследовательским университетам.

1. Вузы – участники Проекта 5-100 стали лидерами университетской науки в России и по количественным, и по качественным показателям.

Показатели научно-исследовательской активности вузов, как правило, играют ключевую роль для продвижения вузов в международных рейтингах университетов (и институциональных, и предметных), а потому наиболее ощутимые эффекты от реализации Проекта 5-100 были связаны с университетской наукой.

Так, удельный вес публикаций 21 университета – участника Проекта 5-100 в общем числе российских публикаций в научных изданиях, индексируемых в Web of Science, вырос с 17,4 % в 2012 году до 33,3 % в 2019 году.

Следует отметить, что наряду с количественными показателями публикационной активности улучшались и качественные характеристики научно-исследовательской работы университетов. Увеличилось число статей в журналах первого квартиля Web of Science (с 1 211 в 2012 году до 5 154 в 2019 году), а также статей, подготовленных в соавторстве с зарубежными исследователями (с 1 836 в 2012 году до 9 857 в 2019 году). Доля публикаций университетов – участников Проекта 5-100 в общероссийских значениях данных индикаторов с 2012 по 2020 год также увеличилась: с 19,7 до 47,7 % по первому показателю и с 16,5 до 45 % – по второму (см. рис. 2 и 3).

Высоких показателей удалось достичь в условиях, когда решение о размере финансирования вузов принималось по итогам ежегодной оценки и рассчитывалось только на один календарный год. Вместе с тем в большинстве ведущих экономик, как правило, поддерживается система долгосрочного финансирования научно-исследовательских программ и проектов, рассчитанная на 5–7 лет, что позволяет вузам более эффективно реализовывать фундаментальные и прикладные исследования.

2. На уровне тематик научных публикаций вузов Проекта 5-100 воспроизводится традиционная для России научная специализация, ориентированная на фундаментальные естественно-научные дисциплины.

Несмотря на рост числа «качественных» публикаций и усиление роли университетской науки, на уровне анализа показателей публикационной активности вузов – участников Проекта 5-100 можно говорить о том, что основная часть научных статей по-прежнему приходится на «традиционные» для России фундаментальные естественно-научные дисциплины. Так, по итогам 2019 года публикации по физическим и химическим наукам обеспечили 58,6 % всех публикаций университетов в журналах первого квартиля, в то время как публикации по компьютерным и информационным наукам составили всего 2,6 % (приложение № 7).

Количество российских публикаций в журналах первого квартала (Q1), индексируемых Web of Science в 2012 и 2019 годах

Количество российских публикаций, написанных в сотрудничестве с зарубежными исследователями и индексируемых Web of Science в 2012 и 2019 годах

3. Реализация Проекта 5-100 сопровождалась дальнейшей поляризацией и усилением разрывов между вузами-участниками.

В 2019 году НГУ и МФТИ примерно в равной доле совокупно обеспечили более четверти публикаций в журналах первого квартала Web of Science, в то время как доли СПбГЭТУ ЛЭТИ, БалФУ и ТюмГУ в общем количестве данных публикаций в 2019 году не превышали 1 %.

8.1.2.2. Благодаря реализации Проекта 5-100 в России оформилась группа университетов-лидеров, заметных в мировом масштабе в том числе за счет их участия в международных рейтингах университетов. Существенные качественные изменения в российском высшем образовании и появление новых стандартов и стратегических ориентиров развития для российских вузов, тем не менее, сопровождались усилением поляризации и дифференциации между вузами – участниками различных государственных программ поддержки и теми университетами, которые эту поддержку не получали.

1. Расширилось присутствие российских вузов в международных институциональных рейтингах.

Пример вузов – участников Проекта 5-100 помог многим другим российским университетам оценить свое место на глобальном рынке высшего образования, а также сравнить свою деятельность с лучшими мировыми практиками, проанализировать сильные и слабые стороны, определить зоны роста и возможностей.

Одним из косвенных проявлений повышения внимания вузов к проблематике обеспечения глобальной конкурентоспособности стало более чем в три раза увеличение числа российских вузов в международных институциональных рейтингах университетов, которые учитываются в рамках Проекта 5-100. Так, если в 2012 году в данные рейтинги совокупно входило 15 российских вузов, то к 2020 году их количество достигло 51¹⁸.

Важно, что появление многих российских вузов в списках глобальных университетов связано, в числе прочего, с развитием самих рейтингов. Так, если в 2015 году публикуемая часть рейтинга THE включала 400 университетов, то к 2020 году – более 1 000. Рейтинг ARWU удвоил число участников с 500 в 2016 году до 1 000 в 2019 году. Открытая часть рейтинга QS в 2014 году содержала 800 вузов, а в 2020 году – 1 000.

2. За время реализации Проекта 5-100 отдельные вузы-участники не просто стали образцами для других игроков системы российского высшего образования, но и смогли сформировать механизмы передачи полезного опыта и лучших практик другим российским вузам.

18. Подробная информация о присутствии российских университетов в институциональных рейтингах THE, QS и ARWU в 2012 и 2020 годах представлена в приложении № 27.

Некоторые вузы Проекта 5-100 запускали проекты, направленные на обмен опытом и лучшими практиками с университетами, которые не участвовали в инициативе. Так, в НИУ ВШЭ была создана программа «Университетское партнерство», направленная на сотрудничество с российскими вузами в сферах науки, преподавания и управления.

Как отмечалось в ходе интервью с организаторами Проекта 5-100 и руководителями вузов-участников, такие инициативы привели к развитию исследовательских направлений и активностей в вузах вне Проекта 5-100, а также изменили подход к организации и представлению научных исследований, мотивации научно-педагогических работников, преподаванию (например, в части интеграции в преподавание действующих исследователей-практиков).

3. Реализация Проекта 5-100 закрепила общий вектор государственной политики, направленный на создание сети флагманских университетов международного, федерального и регионального уровней, тем самым усилив разрывы между вузами Проекта 5-100 и другими российскими университетами.

Реализация Проекта 5-100 привела к усилению концентрации государственной поддержки в относительно небольшой группе лидеров – многие университеты Проекта 5-100 параллельно участвовали в целом ряде иных государственных инициатив. Например, из 15 вузов первой волны, отобранных в рамках Проекта 5-100 в 2013 году, 11 имели статус национальных исследовательских университетов и еще 3 – статус федерального университета. Среди шести университетов второй волны – один национальный исследовательский университет и два федеральных университета. Кроме того, в пяти вузах-участниках действуют центры компетенций Национальной технологической инициативы¹⁹. Всего на 21 вуз Проекта 5-100 в период с 2016 до 2020 года, по данным Счетной палаты, ежегодно приходилось около 30 % от общего объема бюджетного финансирования высшего образования в России²⁰.

В этой связи определенные диспропорции между вузами Проекта 5-100 и другими российскими вузами наблюдаются по целому ряду показателей.

Например, в части привлечения перспективных научно-педагогических кадров, по данным Ассоциации «Глобальные университеты», в 2018 году на вузы – участники Проекта 5-100 приходилось 70 % научно-педагогических работников со степенью PhD, работающих в российских государственных вузах.

Данные вузы также аккумулируют наиболее перспективных абитуриентов. Согласно итогам мониторинга качества приема в вузы в 2020 году, 50 % победителей олимпиад в России выбрали для поступления университеты Проекта 5-100.

19. ДВФУ, МФТИ, НИТУ МИСиС, НИУ ИТМО, СПбПУ.

20. Для расчетов использовались данные сводных форм Минобрнауки ВПО-2.

Поляризация наблюдалась и по другим направлениям. Так, в вузах Проекта 5-100 численность иностранных студентов в среднем на один университет в 2018 году составляла 2170 человек, в то время как в других российских государственных вузах – 397 человек, а объем НИОКР в среднем на один университет Проекта 5-100 более чем в 10 раз превышал аналогичный показатель для иных государственных вузов (1,53 млрд рублей против 0,15 млрд рублей соответственно)²¹.

8.1.2.3. Анализ ключевых мировых тенденций развития демонстрирует, что роль университетов в современных условиях трансформируется: из учреждений, реализующих исключительно образовательную и научную повестку, они становятся драйверами социально-экономического, инновационного, пространственного развития регионов расположения.

При этом, в отличие от ряда других программ поддержки вузов – создания федеральных университетов, опорных вузов и научно-образовательных центров мирового уровня, никаких требований по включению регионального измерения в программы повышения конкурентоспособности вузов-участников нормативно-правовая база Проекта 5-100 не содержала, и задачи, связанные с региональным развитием или третьей миссией университетов, в ней не фиксировались.

8.2. Оценка деятельности Учреждений, направленной на их развитие в целях повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров

8.2.1. Анализ документов, определяющих цели и задачи по развитию Учреждений, включая программы повышения конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, в том числе на соответствие документам стратегического планирования в сфере высшего образования

8.2.1.1. Цели и задачи, установленные стратегическими документами Российской Федерации в сфере высшего образования, как уже отмечалось ранее, в основном касаются обеспечения глобальной конкурентоспособности российских университетов и характеризуются показателями присутствия российских вузов в международных глобальных рейтингах университетов, уровнем интернационализации высших учебных заведений, их научно-исследовательским и кадровым потенциалом (приложение № 6). Данные цели и задачи в целом нашли свое отражение в стратегических документах вузов – победителей Проекта 5-100, в том числе в программах повышения конкурентоспособности.

21. Информация приведена по данным, предоставленным Ассоциацией «Глобальные университеты».

1. Требования по соответствию программ повышения конкурентоспособности вузов целям и задачам, установленным документами стратегического планирования, были заложены нормативными документами, регламентирующими участие университетов в Проекте 5-100.

Так, в соответствии с конкурсной документацией по проведению открытого конкурса на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров²² (далее – конкурсная документация) стратегические цели вузов должны предусматривать их вхождение и закрепление в числе ведущих мировых университетов. Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации № 2006-р²³ их планы проведения научно-исследовательских работ должны быть сформированы и утверждены в соответствии с программой фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период, а также с учетом приоритетных международных направлений фундаментальных и прикладных исследований.

2. Для многих вузов – участников Проекта 5-100 программы повышения конкурентоспособности стали элементом более широкой стратегической повестки развития университетов²⁴.

На момент присоединения к Проекту 5-100 12 вузов-участников имели утвержденные программы развития национальных исследовательских университетов, 5 вузов-участников – программы развития федеральных университетов. Стратегические цели, заявленные вузами в данных документах, как правило, учитывались при формировании программ повышения конкурентоспособности вузов. Это, в частности, может говорить о преемственности программ развития.

Среди вузов, которые разрабатывали стратегии развития в инициативном порядке (приложение № 8), можно особо выделить НИУ ИТМО. Комплексная стратегия вуза на долгосрочный период²⁵ периодически актуализируется и включает в себя цели и задачи, обозначенные и в программе повышения конкурентоспособности, и в программе развития национального исследовательского университета. В ходе экспертных сессий с участниками Проекта 5-100 не раз подчеркивалось, что такой

-
22. Конкурсная документация 2013 года утверждена заместителем министра образования и науки Российской Федерации А.А. Климовым 8 мая 2013 года, конкурсная документация 2015 года утверждена заместителем министра образования и науки Российской Федерации А.Б. Повалко 10 июля 2015 года.
 23. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2012 г. № 2006-р «Об утверждении плана мероприятия по развитию ведущих университетов, предусматривающих повышение их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров».
 24. Университеты не обязаны разрабатывать и утверждать документы стратегического планирования, однако отдельные вузы формируют стратегии и программы развития как в инициативном порядке, так и в рамках участия в некоторых программах государственной поддержки.
 25. Стратегия развития Университета ИТМО до 2027 года (принята Ученым советом Университета ИТМО, протокол заседания Ученого совета Университета ИТМО от 30 октября 2018 г. № 12).

системный подход к выстраиванию стратегического видения стал причиной уверенного прогресса университета в рамках Проекта 5-100.

В тех случаях, когда программы повышения конкурентоспособности университетов – участников Проекта 5-100 не находили своего отражения на более высоком уровне стратегии развития вуза, их реализация сопровождалась риском формального достижения показателей результативности²⁶.

8.2.1.2. В целях обеспечения эффективной реализации программ повышения конкурентоспособности во всех вузах-участниках были созданы структурные подразделения, основные функции которых заключались в администрировании реализации программы повышения конкурентоспособности и управлении изменениями (приложение № 9). Структурные изменения в системе управления вузов Проекта 5-100 способствовали переходу на проектный метод управления, что проявлялось в том числе при распределении финансирования на мероприятия программ повышения конкурентоспособности.

Новый функционал получили также наблюдательные советы вузов – участников Проекта 5-100. Так, вузам рекомендовали²⁷ рассматривать разработанные «дорожные карты» по реализации программ повышения конкурентоспособности и отчеты об их исполнении на заседаниях наблюдательных советов, несмотря на отсутствие таких требований на законодательном уровне²⁸.

В вузах – участниках Проекта 5-100 были также созданы международные советы, в состав которых вошли ведущие зарубежные ученые, руководители и представители ведущих мировых научно-образовательных центров и университетов, промышленных предприятий, бизнес-сообщества.

Таким образом, с формальной точки зрения в вузах были сформированы организационные условия для реализации программ повышения конкурентоспособности. При этом выводы об эффективности каждой отдельной модели могут быть сделаны лишь по итогам проведения более детального исследования ситуации непосредственно в каждом вузе. В связи с этим в рамках

-
26. Так, в рамках исследования Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований удалось установить, что в КФУ увеличивающийся спрос на международные публикации удовлетворялся за счет публикаций в иностранных журналах низкого качества при помощи организаций-посредников. Подробнее см. Иностранные хищные журналы в Scopus и WoS: переводной плагиат и российские недобросовестные авторы // Комиссия РАН по противодействию фальсификации научных исследований. – М., 2020. Электронный ресурс: <https://kpfran.ru/wp-content/uploads/plagiarism-by-translation-2.pdf>
27. В соответствии с Методическими рекомендациями по подготовке планов мероприятий по реализации вузами, отобранными по результатам конкурса на предоставление государственной поддержки ведущим университетам Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, программы повышения конкурентоспособности («дорожных карт») (утверждались Минобрнауки России к каждому этапу реализации Проекта 5-100).
28. Компетенции Наблюдательного совета, установленные в соответствии со статьей 11 Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», не включают полномочия по рассмотрению программ развития и отчетов об их исполнении.

перезапуска программ академического превосходства в России представляется целесообразным уделить приоритетное внимание вопросам выстраивания эффективных систем управления изменениями в российских университетах, в том числе подходам к анализу и измерению отдельных элементов данных систем²⁹.

8.2.2. Анализ выполнения задач, поставленных в программах повышения конкурентоспособности Учреждений, и достижения показателей результативности, установленных в планах мероприятий по реализации Учреждениями программ повышения конкурентоспособности («дорожных картах»)

8.2.2.1. Проведенный анализ показал, что сложившиеся в рамках Проекта 5-100 подходы к оценке достижения показателей результативности вузами-участниками имели целый ряд ограничений.

1. Перечень обязательных для всех вузов Проекта 5-100 показателей результативности не в полной мере соответствовал стратегическим инициативам программ повышения конкурентоспособности.

Набор обязательных для всех вузов-участников показателей результативности и методики их расчета (приложение № 10) зафиксированы в документах, регламентирующих реализацию Проекта 5-100. При этом сбалансированность и соответствие обязательных показателей стратегическим инициативам, реализуемым вузами в рамках программ повышения конкурентоспособности, вызывает определенные вопросы³⁰. Так, направлениям стратегических инициатив «Формирование портфеля программ и интеллектуальных продуктов вуза, обеспечивающих международную конкурентоспособность», «Механизмы обеспечения концентрации ресурсов на прорывных направлениях, отказ от неэффективных направлений деятельности», «Создание системы управления вузом (основные принципы, управленческие кадры и системы, организационная система вуза), обеспечивающей достижение показателей и характеристик целевой модели» напрямую не соответствует ни один из обязательных показателей результативности.

Кроме того, методика расчета некоторых обязательных показателей результативности отличается от методики расчетов аналогичных показателей в статистических формах

29. Участие в управлении университетом // Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2016. Электронный ресурс: https://eusp.org/sites/default/files/archive/public-policy/euspbYYY_screen.pdf

30. Перечень стратегических инициатив в соответствии с Конкурсной документацией 2015 года: «Формирование портфеля программ и интеллектуальных продуктов вуза, обеспечивающих международную конкурентоспособность», «Привлечение и развитие ключевого персонала вуза, рост качества исследовательского и профессорско-преподавательского состава», «Привлечение талантливых студентов и аспирантов», «Механизмы обеспечения концентрации ресурсов на прорывных направлениях, отказ от неэффективных направлений деятельности», «Создание системы управления вузом (основные принципы, управленческие кадры и системы, организационная система вуза), обеспечивающей достижение показателей и характеристик целевой модели».

отчетности, что вносит неопределенность и затрудняет процессы сбора, учета и предоставления данных (приложение № 10).

2. В силу несоответствия методик и наборов дополнительных показателей результативности данные индикаторы не могли использоваться для проведения сравнительного анализа прогресса вузов-участников в рамках Проекта 5-100.

Дополнительные показатели результативности вузы устанавливали самостоятельно и рассчитывали на основе собственных методик. Такой подход, с одной стороны, предоставил вузам определенную степень свободы при разработке программ развития, но с другой – не позволял объективно сравнивать программы повышения конкурентоспособности разных вузов между собой в силу несоответствия одних наборов показателей другим, а также методологической несопоставимости показателей. Кроме того, на уровне ежегодной оценки достижения вузами результатов данные показатели не учитывались при расчете итогового балла, а значит, не влияли на итоговое распределение вузов-участников по группам финансирования, что может свидетельствовать о функциональной избыточности данного инструмента в рамках сложившейся системы реализации Проекта 5-100.

Проблема множественности показателей и связанная с ней дополнительная нагрузка в части подготовки отчетности также отмечалась в качестве одного из ограничений в ходе интервью с организаторами Проекта 5-100 и руководителями вузов-участников.

3. Задачи, мероприятия и показатели, содержащиеся в программах повышения конкурентоспособности университетов и «дорожных картах» по их реализации, могли различаться.

В отличие от регулярного обновления «дорожных карт», условиями Проекта 5-100 не было предусмотрено внесение изменений в утвержденные программы повышения конкурентоспособности. Это приводило к ситуациям, когда задачи, мероприятия и показатели, содержащиеся в данных документах, могли не соответствовать друг другу.

8.2.2.2. При формировании «дорожных карт» вузы-участники самостоятельно заявляли целевые значения обязательных показателей результативности, исходя из сформулированной стратегической цели развития университета, опыта зарубежных вузов-бенчмарков³¹, анализа текущей ситуации (имеющихся возможностей и действующих ограничений). При этом «амбициозность» и потенциальная сложность достижения заявленных плановых показателей результативности не учитывались при принятии решения о размере финансирования вузов в рамках Проекта 5-100.

31. Зарубежные университеты, обозначенные в качестве референтных в программах повышения конкурентоспособности вузов-участников.

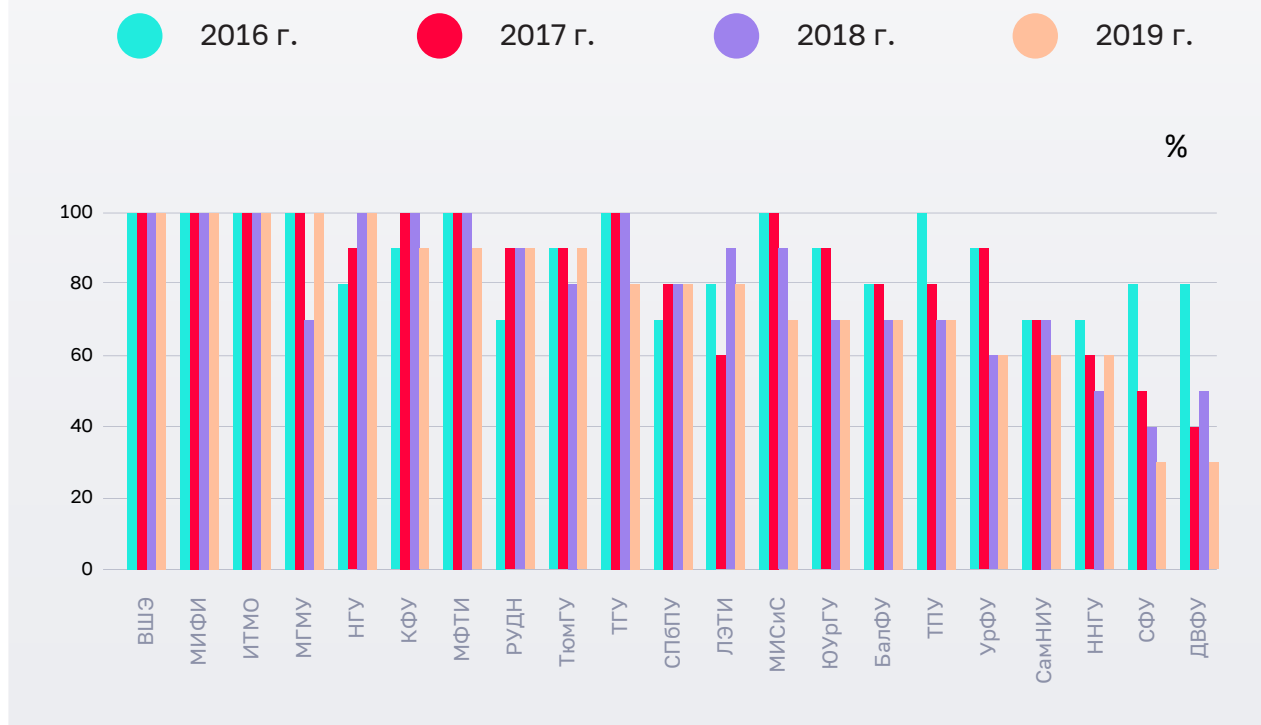
Первый блок общих для всех вузов показателей результативности объединял показатели продвижения вузов Проекта 5-100 в международных институциональных и предметных рейтингах университетов. Подробный анализ данных показателей представлен в разделе 8.2.4 отчета. По итогам анализа достижения вузами иных обязательных показателей результативности могут быть сделаны следующие основные выводы.

1. За период с 2016 по 2019 год только трем вузам Проекта 5-100 – НИУ ВШЭ, НИЯУ МИФИ, НИУ ИТМО – удалось достичь всех заявленных плановых значений обязательных показателей результативности.

Еще шести вузам удалось в среднем достичь 90–98 % плановых значений показателей результативности³².

Рисунок 4

Доля достигнутых плановых обязательных показателей дорожных карт программ повышения конкурентоспособности вузов – участников Проекта 5-100

32. КФУ, МФТИ, ТГУ, НИТУ МИСИС, МГМУ, НГУ.

Семь из девяти вузов, продемонстрировавших лучшую результативность, входили в группу, получающую наибольший объем финансирования в рамках Проекта 5-100, а также в первую сотню международных предметных рейтингов университетов (приложения № 11, 12).

При этом самый низкий процент достижения заявленных показателей продемонстрировали ДВФУ и СФУ: в среднем 50 % за период с 2016 по 2019 год.

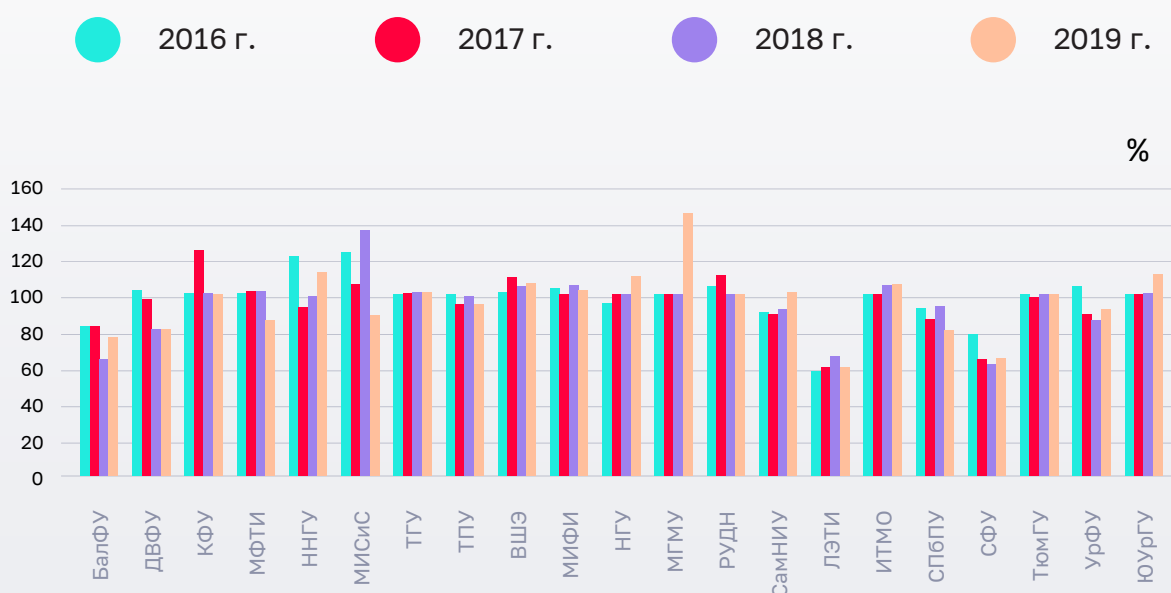
- Самыми трудновыполнимыми для вузов-участников стали показатели по достижению заявленных ими доли доходов из внебюджетных источников, объема НИОКР в расчете на одного научно-педагогического работника (далее – НПП), а также доли иностранных студентов. Вместе с этим недостижение плановых показателей не всегда было связано с отрицательным ростом вузов по данным направлениям.

В части доходов из внебюджетных источников

Достижение значений показателя доли доходов из внебюджетных источников в структуре доходов стало самым сложным вызовом для вузов-участников. Ежегодно заявленных плановых значений данного показателя в период 2016–2019 годов достигали только восемь вузов (см. рис. 5). Таким образом, задача диверсификации бюджетов вузов, которая ставилась в рамках Проекта 5-100, была решена лишь частично.

Рисунок 5

Доля выполнения планового показателя* вузов – участников Проекта 5-100

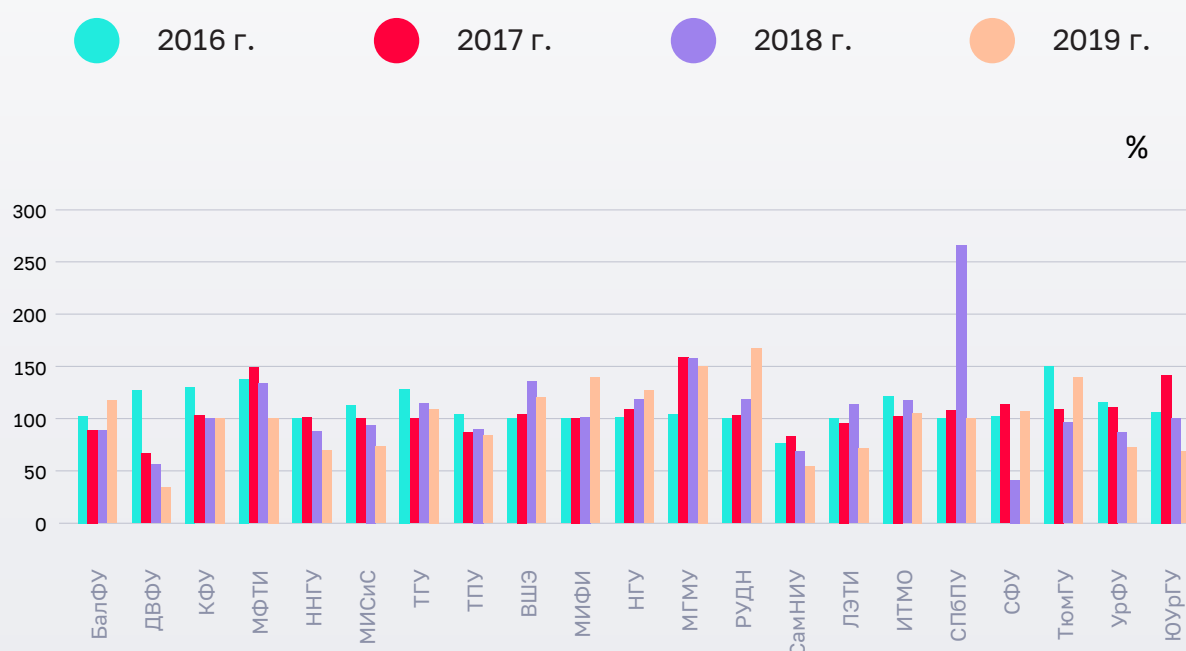
* «Доля доходов из внебюджетных источников в структуре доходов вуза»

В части объема НИОКР

На относительно невысоком уровне также осталось достижение плановых значений по показателю объема НИОКР в расчете на одного НПП. За рассматриваемый период плановые значения данного показателя ежегодно достигались лишь 10 вузами.

Рисунок 6

Доля выполнения планового показателя «Объем НИОКР в расчете на одного НПП» вузов – участников Проекта 5-100

Вместе с этим в ходе анализа значений показателя «Объем поступивших средств всего, по виду деятельности: Научные исследования и разработки», фактически сложившихся по итогам 2016–2019 годов, наблюдалась положительная тенденция к увеличению объема средств в 14 вузах (см. рис. 7 и приложение № 13).

При этом наибольшее увеличение объема поступивших средств в указанный период сложилось в МФТИ – на 2 229 516,0 тыс. рублей (в 2016 году – 1 715 792,5 тыс. рублей, в 2019 году – 3 945 309,40 тыс. рублей).

Следует, однако, отметить, что вузы Проекта 5-100 демонстрируют высокую степень неоднородности по доле доходов от реализации НИОКР в общем объеме поступивших средств (приложение № 14). В 2019 году данный показатель варьировался от 4,14 % (ДВФУ) до 42,19 % (МФТИ).

Рисунок 7

Объем поступивших средств всего, по виду деятельности «Научные исследования и разработки» в вузах – участниках Проекта 5-100

В части привлечения «внешних» студентов и аспирантов

Хорошие результаты вузы продемонстрировали в части достижения плановых значений показателя «Доля обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, имеющих диплом бакалавра, специалиста или магистра других вузов, в общей численности обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре»: в период с 2016 по 2019 год 14 вузов ежегодно выполняли или перевыполняли взятые на себя обязательства (см. рис. 8).

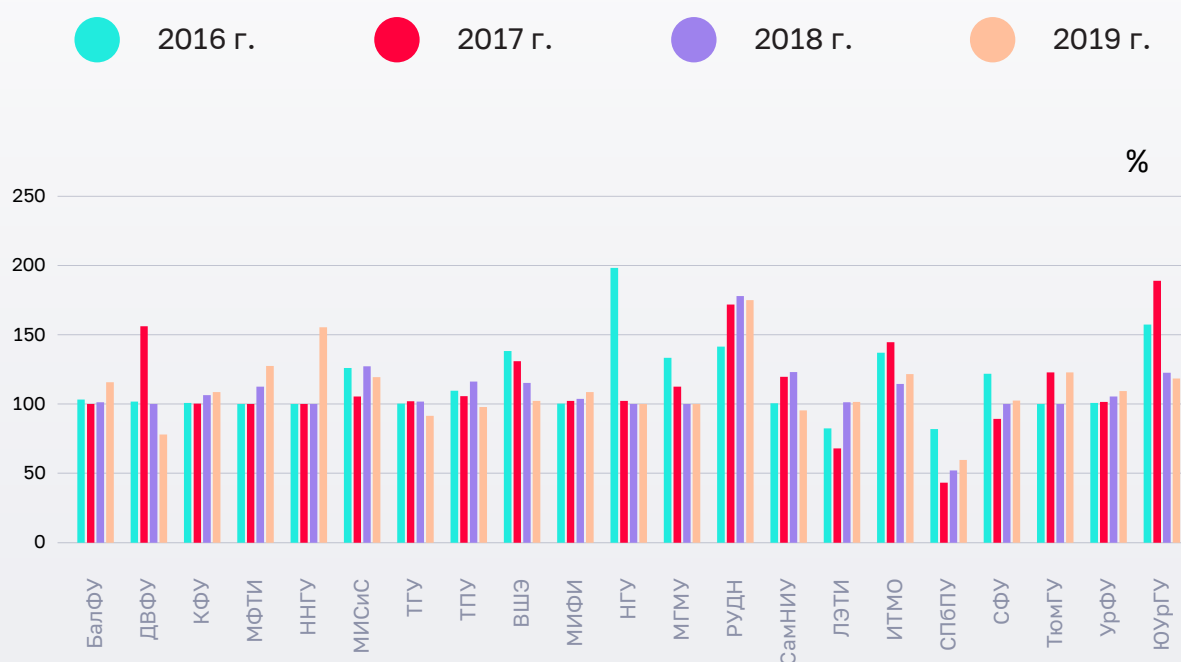
Действительно, за время реализации Проекта 5-100 магистерские программы, а также программы подготовки аспирантов вузов-участников стали более востребованы у выпускников других вузов.

В ходе анализа значений показателя «Доля обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, имеющих

диплом бакалавра, специалиста или магистра других вузов в общей численности обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры» удалось установить, что по итогам 2016–2019 годов наблюдалась положительная тенденция к его росту в 20 вузах (см. рис. 9 и приложение № 15). При этом наибольшее увеличение данного показателя за указанный период сложилось в ЮУрГУ – он вырос более чем в два раза (в 2016 году – 17,3 %, в 2019 году – 35,5 %).

Рисунок 8

Доля выполнения планового показателя* вузов – участников Проекта 5-100

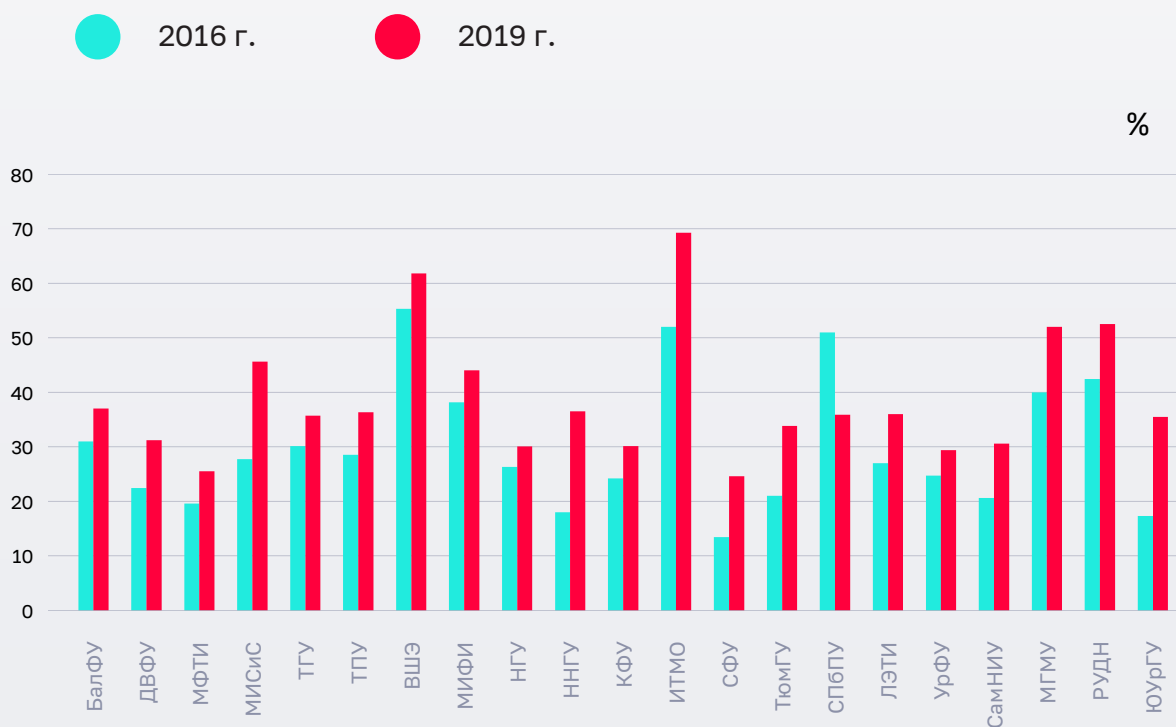
* «Доля обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, имеющих диплом бакалавра, специалиста или магистра других вузов, в общей численности обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре»

Отрицательная динамика наблюдалась только в СПбПУ: в 2019 году данный показатель сократился на 29,7 % по сравнению с 2016 годом, что объясняется, в частности, сокращением расходов на совершенствование деятельности аспирантуры и докторантуры на 58,5 % за тот же период. В других вузах увеличение объема расходов на совершенствование деятельности аспирантуры и докторантуры не приводило к сопоставимому росту обучающихся из других вузов. Так, в БалФУ

при увеличении расходов по данному направлению в 5,5 раза за исследуемый период доля обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, имеющих диплом других вузов, увеличилась только на 19,4 %.

Рисунок 9

Доля обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре* в общей численности обучающихся по программам магистратуры и подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре в вузах – участниках Проекта 5-100

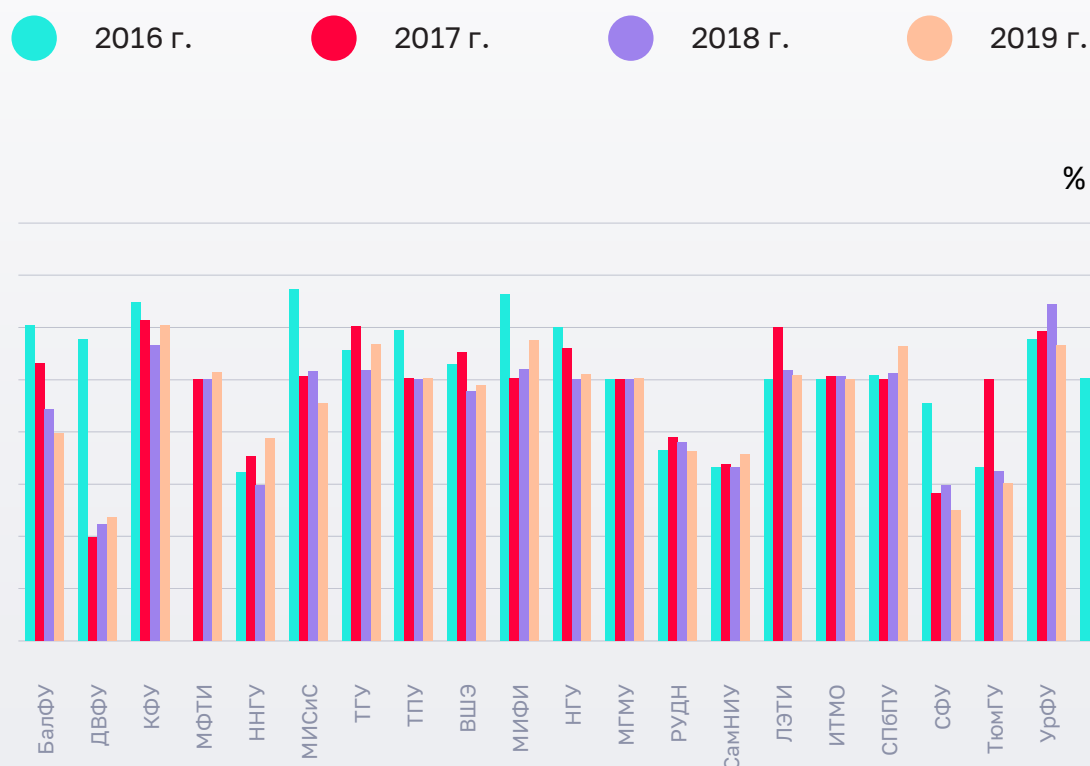
* имеющих диплом бакалавра, специалиста или магистра других вузов

В части привлечения иностранных студентов и преподавателей

Вместе с этим по показателям доли иностранных студентов, обучающихся на основных образовательных программах вузов (с учетом студентов из стран СНГ), а также по доле зарубежных профессоров, преподавателей и исследователей в численности НПП, включая российских граждан, обладателей степени PhD зарубежных университетов, был зафиксирован низкий уровень достижения плановых значений (см. рис. 10, 11). Данное обстоятельство свидетельствует о существовании барьеров для активной интернационализации деятельности вузов – участников Проекта 5-100, которые могут быть связаны как с общим низким уровнем привлекательности российских университетов на мировом рынке высшего образования, так и с наличием ряда административных, правовых и экономических барьеров для привлечения перспективных иностранных студентов, преподавателей и научных работников.

Рисунок 10

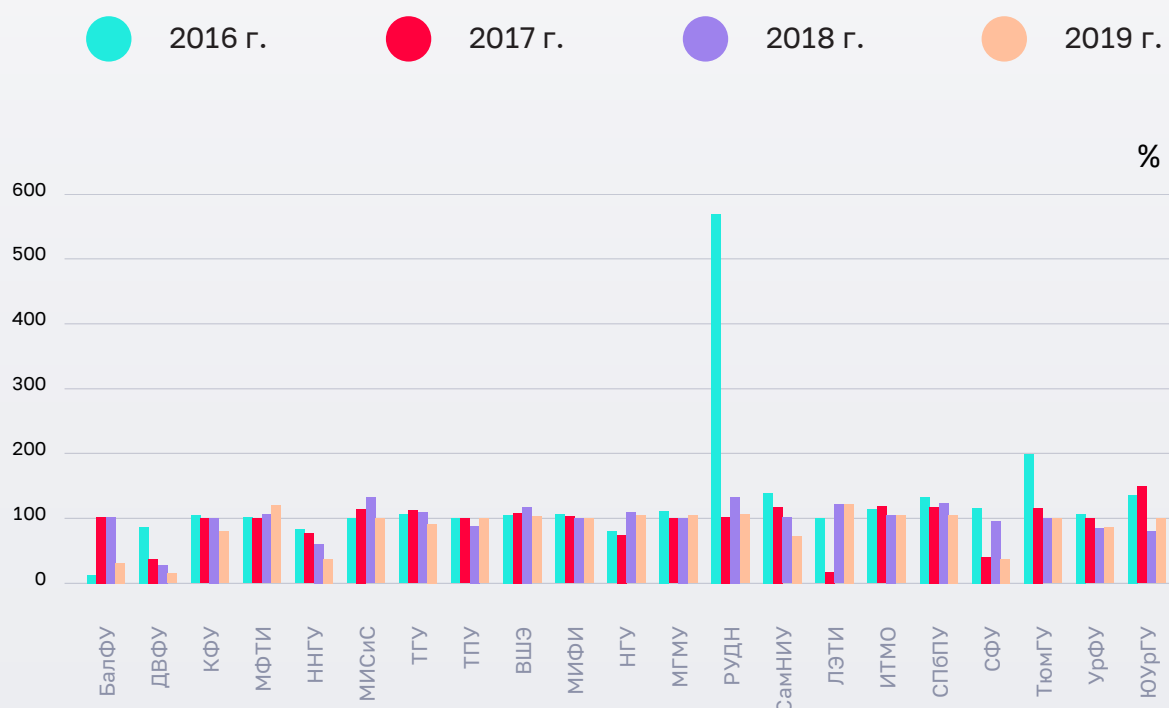
Доля выполнения планового показателя* вузов – участников Проекта 5-100

* «Доля иностранных студентов, обучающихся на основных образовательных программах вуза (с учетом студентов из стран СНГ)»

Рисунок 11

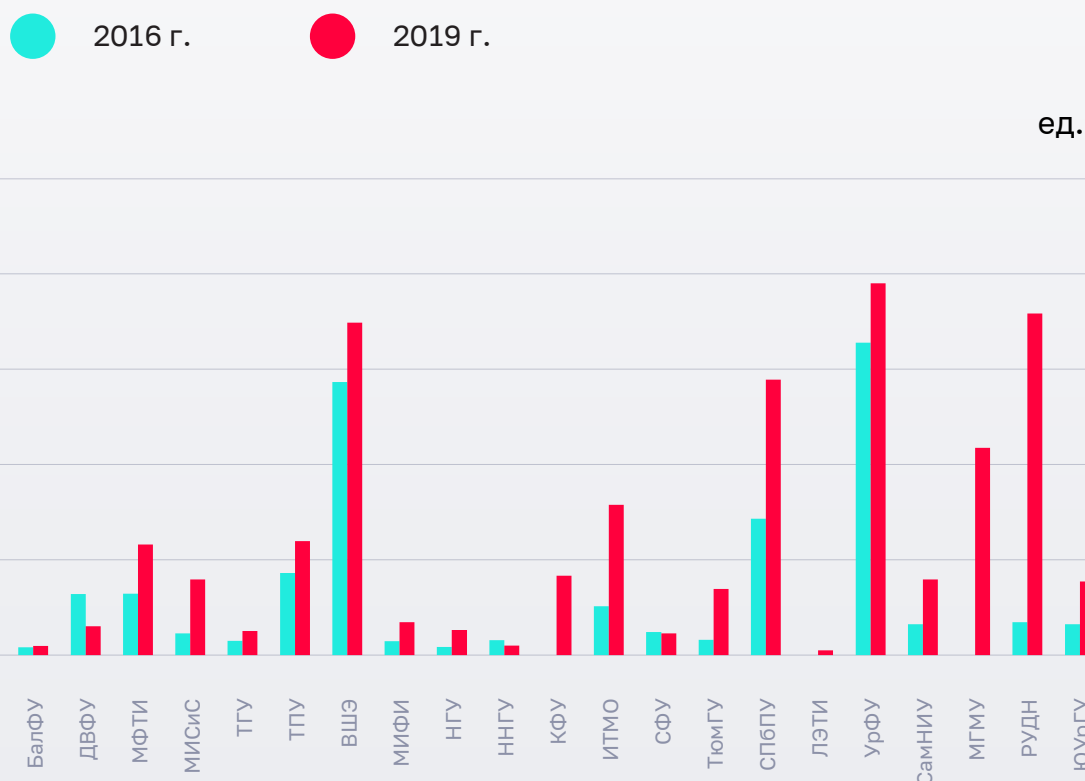
Доля выполнения планового показателя «Доля зарубежных профессоров, преподавателей и исследователей в численности НПР, включая российских граждан, обладателей степени PhD зарубежных университетов» вузов – участников Проекта 5-100

Несмотря на это, за исследуемый период в целом по вузам Проекта 5-100 в два раза увеличилась среднесписочная численность иностранных научно-педагогических работников (изменения по каждому вузу-участнику представлены на рис. 12 и в приложении № 16) и почти в два раза увеличилось фактическое значение показателя доли зарубежных профессоров, преподавателей и исследователей в численности научно-педагогических работников, включая российских граждан – обладателей степени PhD зарубежных университетов (изменения по каждому вузу-участнику представлены на рис. 13 и в приложении № 17).

Рисунок 12

Среднесписочная численность иностранных научно-педагогических работников в вузах – участниках Проекта 5-100

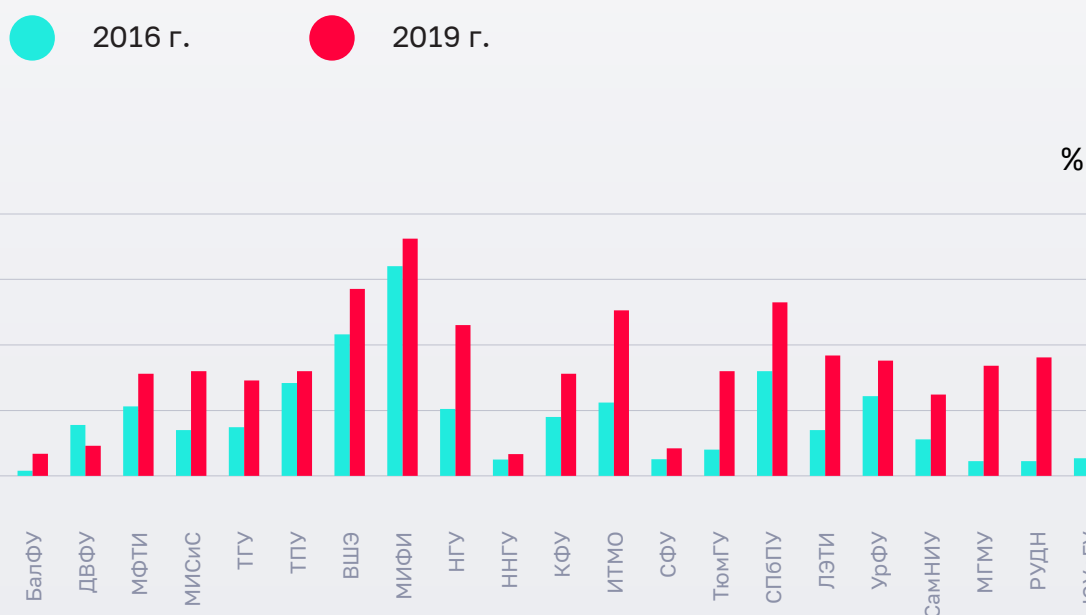
*На момент подготовки отчета отсутствовали данные о значениях показателя КФУ за 2016 год.

В этой связи следует отметить, что одним из ограничений для привлечения иностранных студентов, преподавателей и научных кадров остается низкий уровень и недооценка значимости электронной интернационализации университетов³³.

33. Для ежегодной публикации «Индекса электронной интернационализации» Российским советом по международным делам разработана система оценки англоязычных версий официальных сайтов вузов, состоящая из 108 параметров (вопросов), которые объединены в 16 смысловых блоков. Каждый блок отражает определенную функциональную сторону сайта. В числе таких блоков – информация о поступлении в университет, учебных программах, науке и исследованиях, библиотеке, возможностях трудоустройства и др.

Рисунок 13

Доля зарубежных профессоров, преподавателей и исследователей в численности НПР, включая российских граждан – обладателей степени PhD зарубежных университетов, в вузах – участниках Проекта 5-100

Задачи привлечения иностранных студентов и преподавателей связаны в том числе с поиском более эффективных инструментов продвижения университетов в международном онлайн-пространстве. Развитие англоязычных версий официальных сайтов вузов в этом ключе приобретает особую важность: именно англоязычные сайты становятся для университетов основным инструментом для коммуникации с зарубежными целевыми аудиториями, продвижения образовательных программ, мероприятий и результатов научной деятельности.

Исследование, проведенное Российским советом по международным делам, показало, что темпы развития англоязычных версий сайтов университетов – участников Проекта 5-100 существенно замедлились: в среднем заполненность порталов в 2020 году увеличилась всего до 61,1 % (против 59,7 % в 2019 году). Эксперты, в частности, отмечали, что в недостаточной степени ведется работа над заполнением разделов

«Библиотека», «Выпускники», «Карьера», которые являются критически важными для потенциальных иностранных студентов и их родителей, а также для уже обучающихся в вузах зарубежных студентов, исследователей, выпускников³⁴.

8.2.3. Анализ источников и объемов финансового обеспечения деятельности Учреждений, направленной на реализацию программ развития в целях повышения конкурентоспособности Университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров

Основными источниками финансового обеспечения реализации программ повышения конкурентоспособности вузов Проекта 5-100 являлись средства субсидии, в соответствии с утвержденными мерами государственной поддержки, а также внебюджетные средства вузов. При этом средства субсидии распределялись дифференцированно по трем группам вузов, включенных в ту или иную группу в зависимости от достигнутых ими результатов³⁵.

Проведенный анализ источников и объемов финансового обеспечения деятельности вузов-участников позволил выделить ряд важных особенностей реализации Проекта 5-100.

1. Вузы – участники Проекта 5-100 значительно отличались друг от друга с точки зрения финансовых показателей: это касалось как совокупного объема финансирования, так и ряда других индикаторов, в том числе доли расходов на реализацию программ повышения конкурентоспособности в общей структуре расходов вузов.

В период с 2016 по 2019 год у 20 вузов наблюдался рост объемов консолидированного бюджета, при этом по абсолютным значениям данного показателя университеты Проекта 5-100 были весьма неоднородны: лидером в течение 2016–2019 годов являлся НИУ ВШЭ³⁶, а наименьший объем финансирования отмечался у БалФУ³⁷.

По состоянию на 2019 год общий объем финансирования первого превышал общий объем финансирования второго в 8,5 раза³⁸.

Различия наблюдались и по показателю доли, приходящейся на объем субсидии из средств федерального бюджета на реализацию программ повышения

-
34. Электронная интернационализация: англоязычные интернет-ресурсы российских университетов (2020 г.): доклад РСМД № 57/2020 / И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская, Д.О. Яркова, М.А. Французова, И.А. Бочаров; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2020. Электронный ресурс: <https://russiancouncil.ru/activity/publications/elektronnaya-internatsionalizatsiya-angloyazychnye-internet-resursy-rossiyskikh-universitetov-2020-g/>
 35. Для расчета объема субсидий устанавливались следующие коэффициенты: первая группа – 6, вторая группа – 3,5, третья группа – 1.
 36. 13 957 791,2 тыс. рублей в 2016 году, 16 222 774,8 тыс. рублей в 2017 году, 20 784 992,5 тыс. рублей в 2018 году, 21 547 521,1 тыс. рублей в 2019 году.
 37. 1 722 550,3 тыс. рублей в 2016 году, 1 723 440,8 тыс. рублей в 2017 году, 2 216 683,9 тыс. рублей в 2018 году, 2 533 151,3 тыс. рублей в 2019 году.
 38. Сведения о финансировании вузов – участников Проекта 5-100 в период с 2016 по 2019 год, в том числе в разрезе источников финансирования, представлены в приложении № 18.

конкурентоспособности в структуре доходов вузов-участников. В 2019 году у 13 вузов доля субсидии не превышала 5 %, у 2 вузов – составляла от 5 до 10 % и у 6 вузов – от 10 до 20 % от общего объема доходов. Наибольшая доля средств субсидии отмечалась у НГУ (первая группа финансирования), а наименьшая – у СФУ и ДВФУ (третья группа финансирования).

Рисунок 14

Доля субсидии из средств федерального бюджета на реализацию программ повышения конкурентоспособности в структуре доходов вузов-участников в 2019 году

Таким образом, в большинстве вузов средства, полученные в рамках Проекта 5-100, составляли менее 10 % от общего объема доходов вузов, что не всегда было достаточно для полноценной трансформации вузов в рамках программ развития. Данное ограничение также неоднократно подчеркивалось в ходе интервью с организаторами Проекта 5-100 и руководителями вузов.

Подробная информация об объеме средств по соглашениям о предоставлении субсидий вузам – участникам Проекта 5-100 в период с 2016 по 2019 год представлена в приложении № 19.

2. Несмотря на то что в структуре финансового обеспечения вузов – участников Проекта 5-100 произошел незначительный рост доли внебюджетного финансирования, в большинстве вузов доля внебюджетных средств в структуре доходов не превышала 50 %.

В период с 2016 по 2019 год у 15 вузов темп роста объема получаемых внебюджетных средств превышал темп роста объема получаемых средств федерального бюджета (приложение № 18). Несмотря на это, доля внебюджетных средств в структуре доходов оставалась на относительно невысоком уровне – по итогам 2019 года у 17 вузов данный показатель не превышал 50 % (см. рис. 15). В целом в структуре финансового обеспечения вузов Проекта 5-100 за 2016–2019 годы наблюдался лишь незначительный рост доли внебюджетного финансирования (в 2019 году доля внебюджетных средств увеличилась на 4,5 % по сравнению с 2016 годом и составила 44 %).

Доля затрат на реализацию программ повышения конкурентоспособности за счет всех источников финансирования в структуре расходов вузов в 2019 году варьировалась от 2 % у СФУ до 66 % у НИТУ МИСиС. При этом отсутствовала единая методика отнесения затрат, осуществляемых за счет внебюджетных и иных источников финансирования, к затратам на реализацию программ повышения конкурентоспособности. В этой связи данные по объемам финансирования программ вузов-участников за счет указанных источников не сопоставимы между собой.

3. У большинства вузов-участников на конец отчетного периода ежегодно оставались неиспользованные средства субсидии на реализацию программ повышения конкурентоспособности.

У 15 вузов темп роста доходов за рассматриваемый период опережал темп роста расходов: в целом по университетам – участникам Проекта 5-100 с 2016 по 2019 год отмечалось увеличение остатков средств за счет всех источников финансирования на 68 %³⁹. Вместе с тем остатки средств на мероприятия программ повышения конкурентоспособности сократились на 58,5 %. Наибольшая доля остатков средств от планового объема финансового обеспечения Проекта 5-100 отмечалась у БалФУ и КФУ⁴⁰.

39. Сведения о расходах вузов – участников Проекта 5-100 представлены в приложении № 20.

40. Сведения об остатках на счетах вузов – участников Проекта 5-100 представлены в приложении № 21.

Несмотря на сокращение остатков средств субсидий на мероприятия программ, только НИУ ИТМО на протяжении всего периода с 2016 по 2019 год выполнял обязательства по исполнению средств субсидии. У 14 вузов-участников ежегодно оставались неиспользованные средства (рис. 16).

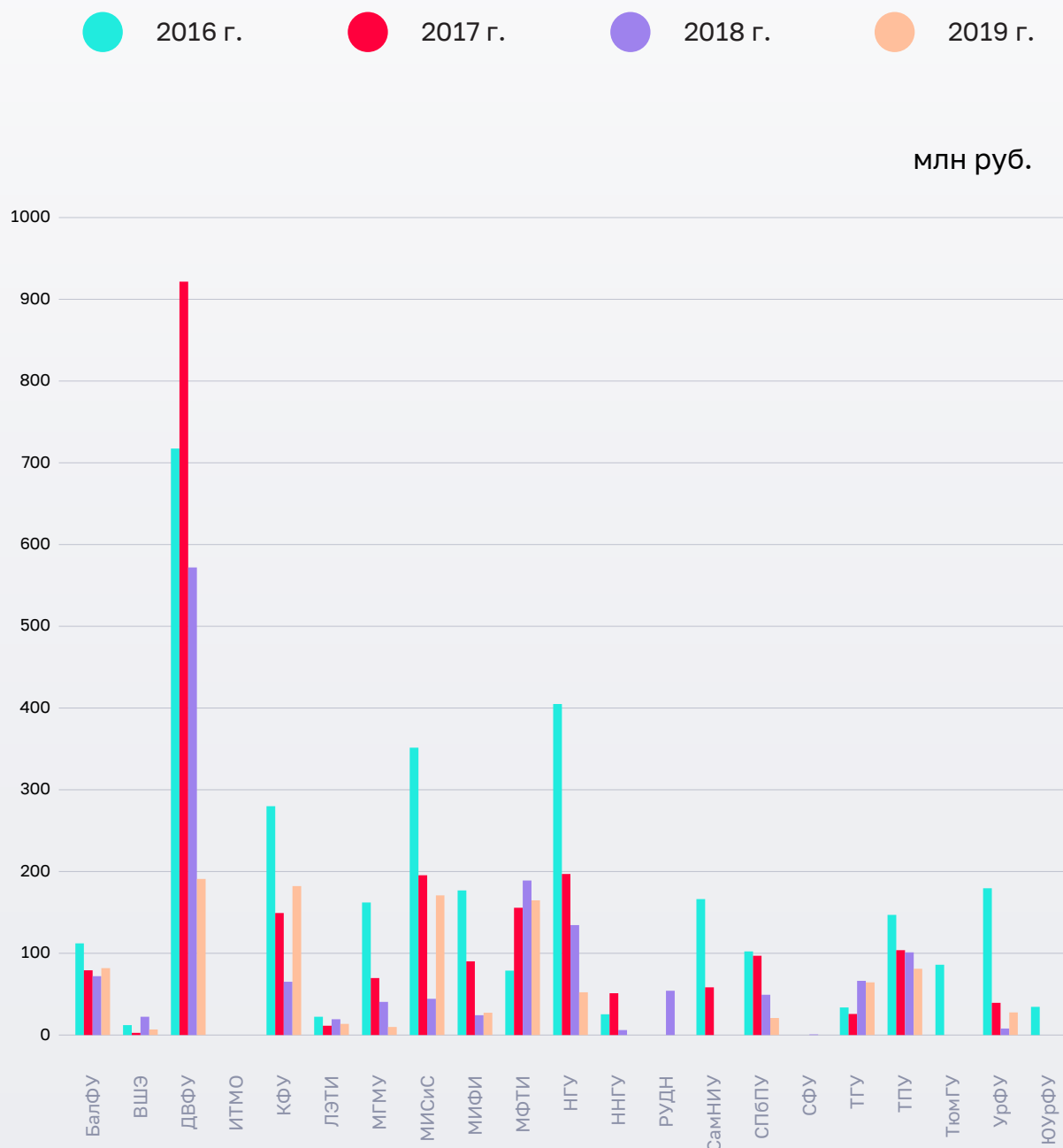
Рисунок 15

Доля внебюджетных доходов в структуре бюджета вузов – участников Проекта 5-100 в 2019 году

Рисунок 16

Объем остатков средств на реализацию мероприятий программ повышения конкурентоспособности в вузах – участниках Проекта 5-100

8.2.4. Анализ степени влияния оказываемой Учреждениям государственной финансовой поддержки на изменение позиций Учреждений в глобальных международных предметных и институциональных рейтингах ведущих мировых научно-образовательных центров

8.2.4.1. В соответствии с Постановлением № 211 реализация программ повышения конкурентоспособности университетов – участников Проекта 5-100 должна быть нацелена на вхождение вузов в ведущие международные рейтинги:

ARWU – академический рейтинг университетов мира (Academic Ranking of World Universities, рейтинг ARWU);

THE – рейтинг университетов мира Таймс (The Times Higher Education World University Rankings, рейтинг THE);

QS – всемирный рейтинг университетов (Quacquarelli Symonds World University Rankings, рейтинг QS)⁴¹.

Международные глобальные университетские рейтинги можно разделить на два базовых типа – институциональные и предметные (отраслевые): институциональные рейтинги отражают позицию университетов в целом, в то время как предметные (отраслевые) рейтинги показывают позиции вузов по более узким предметным (научным) направлениям или областям (физика, математика, науки о материалах, компьютерные науки и другие)⁴².

Проведенный анализ динамики продвижения в мировых рейтингах вузов – участников Проекта 5-100 позволил сформулировать следующие выводы.

1. Большинство вузов при разработке программ повышения конкурентоспособности ориентировались на вхождение в институциональный рейтинг и предметные рейтинги QS как наиболее доступные с точки зрения попадания в публикуемую часть.

Для участия в рейтинге QS вузу-претенденту необходимо подать заявку в консалтинговую компанию Quacquarelli Symonds, отвечающую за составление рейтинга, после чего вуз получает возможность разместить свой профиль

41. Данные рейтинги рекомендованы Советом по повышению конкурентоспособности для формирования показателей результативности достижения целей планов мероприятий по реализации университетами – участниками Проекта 5-100 программ повышения конкурентоспособности («дорожных карт»). Позиции в данных рейтингах, включая отраслевые (предметные) рейтинги, также обозначены в Постановлении № 211 как одни из общих показателей результативности, включаемые в планы мероприятий университетов – участников Проекта 5-100.

42. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И.В. Абанкина, А.А. Беликов, О.С. Гапонова, Ф.Ф. Дудырев, Ю.Н. Корешникова, И.А. Коршунов, С.Г. Косарецкий, Т.А. Мерцалова, А.К. Нисская, Д.П. Платонова, П.С. Сорокин, Б.М. Таловская, И.Д. Фрумин; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 112 с. Электронный ресурс: <https://ioe.hse.ru/data/2018/08/31/1155402211/Глобальная%20конкурентоспособность%20российского%20образования.pdf>

на официальном сайте рейтинга. Для получения положительного заключения на поданную заявку основные характеристики университета (численность преподавателей и студентов, а также место в рейтинге сайтов Webometrics) должны соответствовать характеристикам университетов, уже участвующих в рейтинге.

Рейтинги THE и ARWU характеризуются более высокими барьерами на входе. Так, для участия в рейтинге THE приглашаются университеты, публикующие не менее 150 индексируемых Web of Science научных статей в год. На рейтинг THE, таким образом, в основном ориентировались те вузы – участники Проекта 5-100, которые характеризовались высокой долей научных исследований в структуре деятельности. Что касается рейтинга ARWU, то его расчет происходит без непосредственного обращения в университеты. Всю информацию о вузах организаторы рейтинга берут из общедоступных web-источников. Кроме того, сведения собираются только по тем вузам, которые отвечают ряду требований (наличие преподавателей или выпускников, получивших Нобелевскую премию или медаль Филдса, наличие высокоцитируемых преподавателей или преподавателей, публикующих статьи в научных журналах «Nature» и «Science» и т. д.)⁴³ (подробнее сравнение методологий рейтингов представлено в приложении № 22).

2. Говорить о наличии прямой связи между размером финансирования, которые вузы получали в рамках реализации Проекта 5-100, и их продвижением в рейтингах весьма затруднительно. Это можно объяснить как тем, что международные рейтинги ведущих университетов используют отличные друг от друга методики подсчета, показатели и их весовые значения, так и тем, что мероприятия, входящие в программы повышения конкурентоспособности вузов-участников, не в полной степени соответствовали направлениям, которые оцениваются при составлении рейтинга.

Анализ продвижения российских вузов в институциональном рейтинге QS в 2016–2019 годах показал, что для ряда вузов увеличение финансовой поддержки привело к улучшению их позиций в данном рейтинге⁴⁴, в то время как другие вузы смогли продемонстрировать рост позиций при сокращении объема получаемой субсидии⁴⁵ (подробная информация о позициях вузов – участников Проекта 5-100 в международных институциональных рейтингах ARWU, QS и THE и объемах полученной субсидии в рамках Проекта 5-100 представлена в приложении № 23).

3. В некоторых случаях установленные к вузам российские государственные требования усложняли процесс продвижения в рейтингах.

43. Методические вопросы оценки реализации проекта 5–100 по рейтингам университетов / под ред. Ф.Э. Шереги и А.Л. Арефьева; Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований, 2014.

44. ТГУ, КФУ, МФТИ, НИУ ИТМО, УрФУ, НИТУ МИСиС, РУДН.

45. ННГУ, НГУ, СамНИУ, ЮУрГУ.

Так, в соответствии с методикой расчета рейтинга QS, чем меньше студентов приходится на одного преподавателя, тем больше баллов получает вуз. В России в рамках совершенствования структуры и сети государственных образовательных организаций высшего образования данный показатель, наоборот, должен был вырасти с 10,2 в 2013 году до 12 в 2018 году⁴⁶.

При этом, например, в вузах США, входивших в 2019 году в первую десятку институционального рейтинга THE, данный показатель не превышал 10 студентов на одного преподавателя⁴⁷.

4. Ни один из вузов Проекта 5-100 не вошел в первую сотню международных институциональных рейтингов, однако большинство университетов в период с 2016 по 2020 год показало положительную динамику хотя бы в одном из них.

Несмотря на то что нормативные правовые акты и конкурсная документация не закрепляли обязанность вузов-участников по вхождению в первую сотню ведущих международных глобальных институциональных и предметных (отраслевых) рейтингов университетов, все вузы Проекта 5-100, за исключением РУДН, в рамках программ повышения конкурентоспособности запланировали вхождение к 2020 году в топ-100 хотя бы одного из рейтингов. При этом 13 вузов ставили перед собой цель по вхождению в первую сотню институциональных рейтингов, но ни одному из вузов достичь данной цели не удалось.

Таблица 1. Вузы-участники с целевыми показателями по вхождению в топ-100 международных глобальных рейтингов к 2020 году

Вид рейтинга	ARWU	QS	THE
Институциональный рейтинг	-	Урфу, СПбПУ, ЛЭТИ, МИФИ, ВШЭ, ТПУ, ТГУ, МФТИ, Балфу, НГУ, КФУ, ННГУ	СПбПУ, ЛЭТИ, МИСИС, МФТИ
Предметные рейтинги	СамНИУ, ВШЭ, ИТМО	ЮурГУ, Урфу, ТюмГУ, СФУ, СПбПУ, ЛЭТИ, СамНИУ, МГМУ, МИФИ, ВШЭ, ТПУ, ТГУ, МИСИС, МФТИ, ДВФУ, Балфу, НГУ, КФУ, ННГУ	Урфу, ЛЭТИ, СамНИУ, МИФИ, ВШЭ, ТПУ, МИСИС, МФТИ, Балфу, ИТМО, ННГУ

Кроме того, динамика продвижения вузов-участников в разрезе трех рассматриваемых международных институциональных рейтингов зачастую носила разнонаправленный характер: продвижение в одном рейтинге сопровождалось стагнацией или снижением

46. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 № 722-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки».
47. California Institute of Technology – 6,4, Stanford University – 7,3, Massachusetts Institute of Technology – 8,6, Princeton University – 8,1, Harvard University – 9,2, Yale University – 5,4, University of Chicago – 5,7.

позиций в другом. Такие результаты можно частично объяснить разницей в методологии оценки университетов, применяемой различными рейтингами (приложение № 22).

Среди вузов Проекта 5-100, тем не менее, можно выделить группу университетов-лидеров, которые в проверяемом периоде значительно улучшили свои позиции либо в двух, либо во всех трех международных рейтингах. К таким университетам можно отнести НИТУ МИСиС, МФТИ, НИУ ВШЭ, СПбПУ.

При этом среди вузов-участников были университеты, которые за период с 2016 по 2020 год либо не вошли ни в один из рассматриваемых международных глобальных институциональных рейтингов, либо вошли только в один рейтинг из трех с местом «1001+». Это БалФУ, МГМУ и ТюмГУ.

Все три указанные образовательные организации принимают участие в Проекте 5-100 с 2016 года. При этом, занимая кардинально разные позиции в рейтингах по итогам 2020 года, СПбПУ и МГМУ получили одинаковый объем финансирования в рамках Проекта 5-100 за рассматриваемый период – около 2 333 356 тыс. рублей каждый.

Подробная информация о продвижении вузов Проекта 5-100 в институциональных рейтингах ARWU, QS, THE представлена в приложении № 24.

5. Вузы – участники Проекта 5-100 демонстрировали более активный рост в международных институциональных рейтингах университетов, чем российские вузы, не принимавшие участия в Проекте 5-100.

Из всех вузов, не принимавших участия в Проекте 5-100, но на 2016 год входивших в публикуемую часть хотя бы одного из международных рейтингов университетов – ARWU, QS или THE, значимую положительную динамику продемонстрировало только участвовавшее в программе поддержки национальных исследовательских университетов ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», которое с 2016 года продвинулось на 24 позиции в институциональном рейтинге QS (282 место в 2020 году) и на 200 позиций в институциональном рейтинге THE (401 место в 2020 году). В институциональном рейтинге QS положительную динамику также показали МГУ им. Ломоносова (рост на 34 позиции по сравнению с 2016 годом и 74 место в 2020 году), СПбГУ (рост на 33 позиции по сравнению с 2016 годом и 225 место в 2020 году) и ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (рост на 30 позиций по сравнению с 2016 годом и 521 место в 2020 году)⁴⁸. За то же время 14 вузам – участникам Проекта 5-100 удалось продемонстрировать положительную

48. Подробная информация о динамике отдельных российских вузов, не принимавших участия в Проекте 5-100, в институциональных рейтингах ARWU, QS и THE в 2016-2020 годах представлена в приложении № 25.

динамику продвижения в институциональном рейтинге QS, причем девять из них поднялись в данном рейтинге на 100 и более позиций.

Важно отметить, что СПбГУ в рамках собственной программы развития ставил цель по вхождению в сотню ведущих институциональных рейтингов университетов к 2020 году⁴⁹, однако не достиг целевого показателя и потерял позиции в институциональных рейтингах ARWU и THE.

6. В рассматриваемом периоде вузы – участники Проекта 5-100 продемонстрировали заметные достижения по вхождению в международные предметные рейтинги в сфере высшего образования, в том числе восемь вузов к 2020 году вошли в число ста ведущих университетов мира согласно отдельным международным предметным рейтингам.

В целом количество предметных рейтингов, в которых представлены университеты – участники Проекта 5-100, увеличилось с 18 в 2016 году до 66 в 2020 году⁵⁰.

Можно говорить о двух группах лидеров среди участников Проекта 5-100 по данному направлению: вузах, которые вошли в максимальное количество мировых предметных рейтингов (см. рис. 17), и вузах, которым удалось войти в топ-100 мировых предметных рейтингов (см. рис. 18).

Важно отметить, что за исключением РУДН, который фигурирует в списке лидеров по количеству вхождений в предметные рейтинги, все университеты-лидеры являются участниками первого этапа отбора Проекта 5-100.

Таким образом, формально целевой показатель Проекта 5-100 был достигнут не на институциональном, а на предметном уровне: восемь университетов – участников Проекта 5-100 к 2020 году вошли в число ста ведущих университетов мира согласно отдельным международным предметным рейтингам.

Подробная информация о динамике позиций вузов Проекта 5-100 в предметных рейтингах ARWU, QS, THE представлена в приложении № 26.

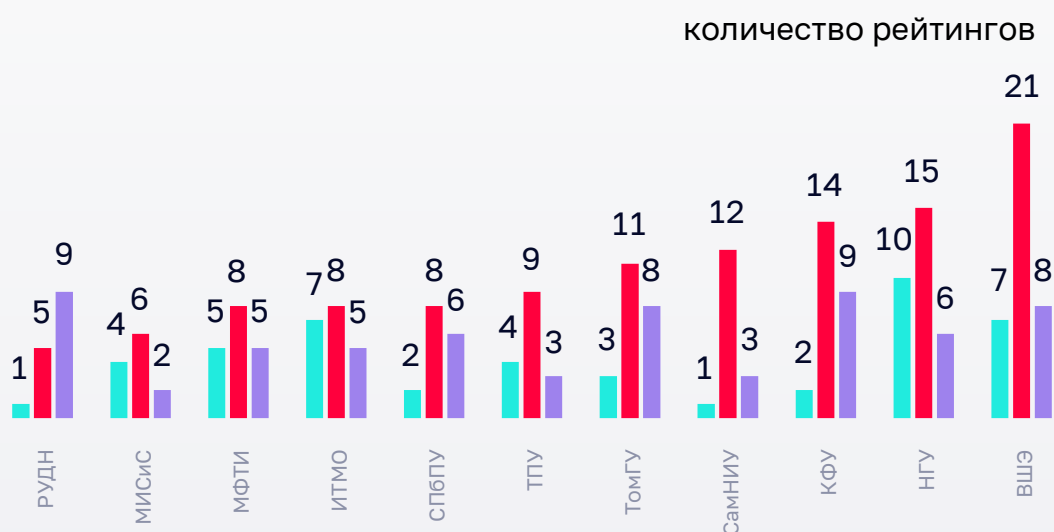
49. Программа развития Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» до 2020 года.

50. Схожую динамику за тот же период продемонстрировали и два университета с особым статусом – МГУ им. Ломоносова и СПбГУ. Так, в 2016 году МГУ им. Ломоносова был представлен в 27 предметных и отраслевых рейтингах ARWU, QS и THE (из них – в 12 предметных рейтингах QS и 2 предметных рейтингах THE фигурировал в первой сотне), в 2020 году – уже в 58 (из них – в 1 предметном рейтинге ARWU, 14 предметных рейтингах QS и 2 предметных рейтингах THE был в первой сотне); СПбГУ в 2016 году фигурировал в 11 предметных рейтингах (из них – в 2 предметных рейтингах QS был в первой сотне), в 2020 году – в 36 (из них – в 2 предметных рейтингах ARWU и 3 предметных рейтингах QS был в первой сотне).

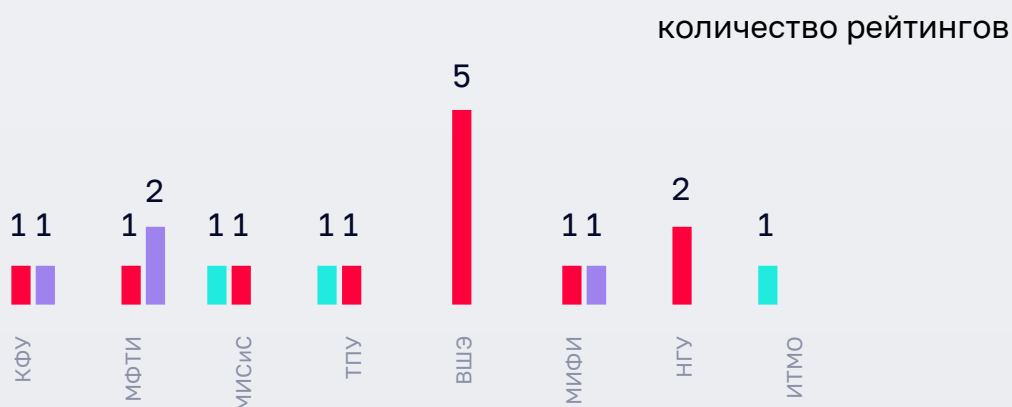
Рисунок 17

● ARWU ● QS ● THE

Вузы-лидеры по количеству вхождений в международные предметные рейтинги ARWU, QS, THE

Вузы – участники Проекта 5-100, вошедшие в топ-100 международных предметных рейтингов ARWU, QS, THE

9. ВЫВОДЫ

Результаты анализа, проведенного в рамках экспертно-аналитического мероприятия, позволяют сделать следующие выводы.

В части достижения верхнеуровневых целей

9.1. В ходе реализации Проекта 5-100 не удалось достичь цели по вхождению к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов, поставленной Президентом Российской Федерации в Указе № 599, в части вхождения в такие международные институциональные рейтинги университетов, как ARWU, THE и QS. Вместе с тем за время реализации Проекта 5-100 позиции российских университетов в ведущих мировых рейтингах значительно улучшились.

9.1.1. Произошло более чем трехкратное увеличение числа российских университетов, входящих в публикуемую часть (тысяча университетов) международных институциональных рейтингов ARWU, THE и QS: с 15 в 2012 году до 51 в 2020 году. При этом, как и в 2012 году, МГУ им. Ломоносова остался единственным российским вузом, представленным в первой сотне глобальных институциональных рейтингов университетов (80 место в рейтинге ARWU в 2012 году; 93 место в рейтинге ARWU и 74 место в рейтинге QS в 2020 году).

9.1.2. Восемь вузов – участников Проекта 5-100 вошли к 2020 году в первую сотню ряда международных предметных (отраслевых) рейтингов университетов ARWU, THE и QS: КФУ, МФТИ, МИСиС, ТПУ, ВШЭ, МИФИ, НГУ, ИТМО.

9.1.3. Два университета с особым статусом – МГУ им. Ломоносова и СПбГУ – также увеличили свою представленность в первой сотне международных предметных (отраслевых) рейтингов. Если в 2016 году МГУ им. Ломоносова был представлен в топ-100 14 предметных рейтингов QS и THE (из них – в 12 рейтингах QS и двух предметных рейтингах THE), то в 2020 году – уже в топ-100 17 рейтингов (из них – в одном предметном рейтинге ARWU, 14 предметных рейтингах QS и двух предметных рейтингах THE). СПбГУ в 2016 году был представлен в первой сотне двух предметных рейтингов QS, а по итогам 2020 года – в топ-100 двух предметных рейтингов ARWU и трех предметных рейтингов QS.

В части эффектов для системы высшего образования

9.2. Проект 5-100 по характеру поставленных целей имел преимущественно догоняющий характер, однако его реализация привела к существенным изменениям в российском высшем образовании.

9.2.1. Реализация Проекта 5-100 способствовала встраиванию России в мировые тенденции по реализации странами национальных программ академического превосходства, которые появились в конце 1980-х – 1990-х годах в скандинавских

странах, Канаде, Китае, Японии и Южной Корее, а в настоящее время реализуются более чем в 40 странах мира, в том числе уже в форматах вторых и третьих поколений таких программ. Проект 5-100 заложил базу для достижения долгосрочных стратегических приоритетов России в области высшего образования.

9.2.2. В результате реализации Проекта 5-100 в России сформировалась группа университетов – национальных лидеров, заметных в мировом масштабе в том числе за счет их участия в международных рейтингах университетов. Данная группа университетов-лидеров сформировала новую модель организации научно-исследовательской, образовательной и управленческой деятельности и стала ориентиром для развития российских университетов, не участвовавших в Проекте 5-100.

9.2.3. Участие университетов в Проекте 5-100 сопровождалось ростом масштаба и усилением роли российской университетской науки, без которой невозможно повышение конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, поскольку уровень и качество научно-исследовательской деятельности входит в число базовых критериев международных рейтингов университетов. Удельный вес публикаций университетов Проекта 5-100 в общем числе российских публикаций, индексируемых в Web of Science, вырос с 17,4 % в 2012 году до 33,3 % в 2019 году. Доля университетов Проекта 5-100 в общероссийском объеме публикаций в журналах первого квартиля за тот же период увеличилась с 19,7 до 47,7 % при общем росте числа таких российских статей с 6 158 в 2012 году до 10 805 в 2019 году.

9.2.4. Реализация Проекта 5-100 сформировала конкурентную среду и усилила конкуренцию между российскими университетами за человеческий капитал, научно-исследовательский потенциал и ресурсы как на внутреннем, так и на внешнем рынке научных исследований и высшего образования.

9.3. Реализация Проекта 5-100 дополнительно способствовала поляризации и усилила дифференциацию между вузами – участниками программ поддержки и университетами, которые эту поддержку не получали.

9.3.1. Вузы, принимающие участие в Проекте 5-100 одновременно с участием в иных государственных программах поддержки (национальные исследовательские университеты, федеральные университеты и другие), как правило, аккумулировали большую часть финансовых и кадровых ресурсов, привлекали наиболее перспективных студентов и исследователей, что усилило диспропорции внутри системы высшего образования в Российской Федерации.

9.3.2. Государственная поддержка вузов – участников Проекта 5-100 в совокупности с одновременной реализацией других государственных программ поддержки данных университетов не уравновешивалась принятием сопоставимого по масштабу и уровню финансирования комплекса мер по поддержке иных категорий вузов (опорные университеты, иные).

9.4. Реализация Проекта 5-100 задала новые стандарты и стратегические ориентиры развития для российских университетов прежде всего за счет необходимости позиционирования вузов в глобальном масштабе, что потребовало перестройки стратегий и программ развития вузов, иной системы управления, трансформации подходов к организации научно-исследовательского и образовательного процессов на основе мировых стандартов.

9.4.1. За время реализации Проекта 5-100 произошли значительные изменения в системах управления на уровне вузов-участников: в университетах были созданы подразделения, ответственные за реализацию ППК, сформированы международные советы, а наблюдательные советы получили новые функции.

9.4.2. Участие университетов в Проекте 5-100 привело к росту показателей, связанных с научной активностью, коммерциализацией научных исследований и разработок, численностью иностранных научно-педагогических работников и др.

9.4.3. Изменения стандартов в организации деятельности вузов – участников Проекта 5-100 в основном не коснулись представленности и позиционирования вузов в международном (англоязычном) сегменте сети Интернет. В 2016–2019 годах темпы развития англоязычных версий сайтов университетов – участников Проекта 5-100 существенно замедлились. При этом низкий уровень электронной интернационализации российских университетов остается одним из ограничений для привлечения иностранных студентов, преподавателей и научных кадров.

В части особенностей управления реализацией Проекта 5-100

9.5. Реализованный в соответствии с утвержденными требованиями конкурсный отбор университетов привел к тому, что участниками Проекта 5-100 стала неоднородная группа вузов, для которой устанавливался одинаковый набор целевых параметров и показателей результативности.

9.5.1. Различались стартовые позиции вузов – участников Проекта 5-100 в части располагаемого объема финансового обеспечения. Например, в 2016 году общий объем финансирования МГМУ превышал аналогичный показатель БалФУ более чем в 7 раз (оба вуза были отобраны для участия в Проекте 5-100 в рамках второй волны в 2015 году).

9.5.2. Существенные различия между вузами – участниками Проекта 5-100 наблюдались и по качественным характеристикам – например, по показателю среднего балла ЕГЭ студентов вуза, принятых на очную форму обучения за счет средств федерального бюджета по программам бакалавриата и программам подготовки специалистов. Фактическое значение данного показателя у МФТИ в 2012 году составляло 90,4 балла, а у СамНИУ – 67,0 балла.

9.6. На федеральном уровне была создана достаточно целостная система нормативно-правового обеспечения и управления реализацией Проекта 5-100, отдельные элементы которой, однако, обладали рядом ограничений. Так, итоговое решение

о предоставлении ежегодной государственной поддержки вузам – участникам Проекта 5-100 зависело от рекомендаций Совета по повышению конкурентоспособности. Вместе с тем ряд процессов его деятельности недостаточно прозрачен. Положение о Совете не устанавливает правила и критерии отбора его членов, а также порядок привлечения к работе Совета лиц, не являющихся его членами, и не предусматривает обеспечение доступа вузам и иным заинтересованным сторонам к решениям Совета, оформляющимся в виде протоколов.

9.7. Сложившаяся в рамках Проекта 5-100 система достижения показателей результативности, установленных в планах мероприятий («дорожных картах») по реализации программ повышения конкурентоспособности университетов-участников, имела ряд ограничений и дисбалансов.

9.7.1. Документы, регламентирующие реализацию Проекта 5-100, не содержали единого видения и рекомендаций относительно того, как должна быть выстроена система управления изменениями в университетах и по каким параметрам должна оцениваться ее эффективность.

9.7.2. Условия Проекта 5-100 допускали внесение изменений в «дорожные карты» по реализации программ повышения конкурентоспособности университетов. Вместе с тем аналогичная возможность по внесению изменений в сами утвержденные программы повышения конкурентоспособности университетов предусмотрена не была. Это приводило к ситуациям, когда в заключительный период реализации Проекта 5-100 задачи, мероприятия, обязательные и дополнительные показатели, содержащиеся в программах повышения конкурентоспособности университетов и в «дорожных картах» по их реализации, не соответствовали друг другу: в программах повышения конкурентоспособности они были по состоянию на дату начала участия университета в Проекте 5-100, а в «дорожных картах» – в актуальном виде с учетом всех внесенных изменений за период участия в Проекте 5-100.

9.7.3. Набор обязательных для всех вузов – участников Проекта 5-100 показателей результативности, целевые значения которых утверждались в составе программ повышения конкурентоспособности университетов, не в полной мере позволял охарактеризовать результаты тех обязательных направлений, в рамках которых университеты должны были формировать свои стратегические инициативы, включаемые в программы повышения конкурентоспособности.

9.7.4. Дополнительные показатели результативности, которые вузы – участники Проекта 5-100 должны были устанавливать самостоятельно, являлись избыточным инструментом в рамках сложившейся системы реализации Проекта 5-100. Дополнительные показатели результативности не учитывались при расчете итогового балла в рамках ежегодной оценки достижения вузами результатов и не влияли на распределение вузов-участников по группам финансирования. Кроме того, данные показатели не могли использоваться для проведения сравнительного анализа прогресса вузов-участников между собой, поскольку их состав и методики расчета у университетов-участников были различными.

9.7.5. За период с 2016 по 2019 год только три вуза Проекта 5-100 (НИУ ВШЭ, НИЯУ МИФИ, НИУ ИТМО) достигли всех заявленных плановых значений общих показателей результативности (за исключением показателей, отражающих плановые позиции в ведущих мировых рейтингах).

9.7.6. Механизмы по исключению университетов из числа участников Проекта 5-100 и личная ответственность руководства вузов за недостижение показателей эффективности не регламентировались нормативными правовыми актами и иными документами.

9.8. Ключевые документы, регламентирующие реализацию Проекта 5-100, напрямую не фиксировали задачи, связанные с влиянием или осуществлением университетами – участниками Проекта 5-100 вклада в социально-экономическое, инновационное или пространственное развитие субъектов Российской Федерации, на территории которых они располагаются.

В части финансового обеспечения

9.9. Общий объем государственного финансирования Проекта 5-100 с 2013 по 2020 год составил 80,1 млрд рублей, в т. ч. с 2016 по 2020 год – 51,1 млрд рублей. При этом, по расчетам Счетной палаты, доля финансирования Проекта 5-100 в общем объеме финансирования высшего образования за 2016–2019 годы сократилась с 4,5 до 2,9 %.

9.10. За время реализации Проекта 5-100 вузам-участникам не удалось существенно изменить структуру финансового обеспечения.

9.10.1. В период с 2016 по 2019 год у 20 вузов наблюдался рост объемов консолидированного бюджета, при этом по абсолютным значениям данного показателя университеты Проекта 5-100 были неоднородны. По состоянию на 2019 год общий объем финансирования вуза-лидера по объему консолидированного бюджета (ВШЭ – 21 547 521,1 тыс. рублей) превышал общий объем финансирования вуза с наименьшим объемом бюджета (БалФУ – 2 533 151,3 тыс. рублей) в 8,5 раза.

9.10.2. Реализация Проекта 5-100 осуществлялась в основном за счет средств государственной поддержки. Рост доли внебюджетного финансирования в структуре финансового обеспечения вузов Проекта 5-100 за 2016–2019 годы был незначительным: в совокупном объеме в 2019 году доля внебюджетных средств увеличилась на 4,5 % по сравнению с 2016 годом и составила 44 %.

9.10.3. Данные по объемам финансирования программ повышения конкурентоспособности вузов за счет внебюджетных и иных источников финансирования в общей структуре расходов вузов несопоставимы между собой, поскольку в рамках реализации Проекта 5-100 не была утверждена единая методика отнесения затрат за счет указанных источников к затратам на реализацию программ повышения конкурентоспособности вузов.

9.11. Доказательно обоснованная взаимосвязь между уровнем финансирования вузов – участников Проекта 5-100 и изменением мест университетов в международных рейтингах университетов в рамках экспертно-аналитического мероприятия не установлена.

В части соответствия международным трендам

9.12. Современные программы академического лидерства, реализуемые различными странами мира, все меньше ориентируются на показатели ведущих международных рейтингов университетов, уделяя основное внимание специализации университетов на прорывных исследовательских направлениях и развитию более тесных связей в рамках региональных кластеров.

9.12.1. За время реализации Проекта 5-100 в мире было запущено новое поколение программ академического превосходства вузов. Приоритетами данных программ стала нишевая предметная специализация университетов, развитие тематических исследовательских консорциумов и кластеров, в том числе ориентированных на проведение междисциплинарных исследований в рамках «больших научно-технологических вызовов». Финансирование таких программ, как правило, строится по принципу поддержки через университеты приоритетных для государства направлений научного и технологического развития: средства выделяются не под комплексные программы развития вузов, а под конкретные исследовательские проекты и инициативы. Кроме того, в большинстве ведущих экономик поддерживается система долгосрочного финансирования таких инициатив, рассчитанная на 5–7 лет, что позволяет вузам более эффективно реализовывать фундаментальные и прикладные исследования в рамках приоритетных направлений.

9.12.2. Несмотря на рост числа «качественных» публикаций и усиление роли российской университетской науки, на уровне показателей публикационной активности вузов – участников Проекта 5-100 наблюдаются дисбалансы в части концентрации тематик научных публикаций, размещенных в журналах первого квартиля, которые фактически закрепляют воспроизводство классической для России научной специализации, ориентированной на фундаментальные естественно-научные дисциплины физико-математического профиля в ущерб иным актуальным прорывным исследовательским направлениям⁵¹: публикации по физическим и химическим наукам обеспечили 58,6 % всех публикаций университетов Проекта 5-100 в журналах первого квартиля по итогам 2019 года.

9.12.3. Анализ ключевых мировых тенденций развития демонстрирует, что роль университетов трансформируется: из учреждений, реализующих исключительно

51. К областям, в рамках которых в настоящее время формируются глобальные исследовательские фронты, однако участие России в данных фронтах минимально, можно отнести компьютерные науки, микробиологию, науки об окружающей среде, мультидисциплинарные исследования и другие направления.

образовательную и научную повестку, они становятся драйверами социально-экономического, инновационного, пространственного развития регионов расположения. Вместе с тем ключевые документы, регламентирующие реализацию Проекта 5-100, напрямую не фиксировали задачи, связанные с данными аспектами.

10. Предложения (рекомендации)

- 10.1. Рекомендовать Правительству Российской Федерации рассмотреть предложения Счетной палаты Российской Федерации при утверждении и реализации комплекса мер государственной поддержки программ развития российских образовательных организаций высшего образования, направленных на обеспечение присутствия Российской Федерации в числе 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок⁵² (далее – комплекс мер), в том числе вопросы:
- обеспечения информационной прозрачности системы управления и принятия решений при реализации комплекса мер;
- введения практики публичного подведения итогов реализации комплекса мер со стороны Министерства высшего образования и науки Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;
- включения в реализацию комплекса мер вузов, не являющихся участниками, через консорциальные или кластерные механизмы и распространение лучших практик вузов-участников;
- обеспечения возможности реализации разных типов стратегий академического лидерства для различных групп вузов, принимающих участие в реализации комплекса мер, а также дифференциации целей, задач, систем оценки показателей результативности и объемов финансового обеспечения для данных групп;
- установления целей и перечня количественно измеримых целевых показателей эффективности реализации комплекса мер, методик их расчета, а также их контрольных целевых значений;
- применения в методиках расчета целевых показателей результативности комплекса мер подходов, аналогичных методикам расчетов в статистических формах отчетности;
- установления ограниченного перечня показателей результативности для университетов-участников в формате индикаторов, влияющих на достижение верхнеуровневых целей и целевых показателей эффективности реализации комплекса мер или указывающих количественное значение вклада университета в достижение данных целей;

52. В соответствии с положениями Указа Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

- выстраивания эффективных систем управления изменениями в университетах, а также подходов к анализу и измерению различных элементов управления внутри российских вузов;
- создания системы стимулирования руководителей университетов за достижение поставленных в рамках реализации комплекса мер целей, а также учета результатов достижения целевых показателей при оценке эффективности работы ректорского состава;
- применения при оценке эффективности реализации комплекса мер показателей участия в международных глобальных предметных (отраслевых) рейтингах для университетов, претендующих в зависимости от целей вузов на приоритетное развитие научно-исследовательских направлений и достижение глобальной конкурентоспособности;
- детальной проработки методологического обеспечения реализации механизма академических и территориальных консорциумов, включая подготовку соответствующих методических рекомендаций;
- включения требований о предоставлении участниками реализации комплекса мер отчетности в разрезе проектов, которые отражали бы содержательные изменения в их деятельности;
- обеспечения такого механизма поддержки научно-исследовательских проектов в рамках реализации комплекса мер, который позволял бы получать единовременное финансирование данных проектов на трехлетний период, с целью повышения эффективности фундаментальных и прикладных научных исследований в университетах-участниках;
- обеспечения взаимосвязи тематик научных проектов и исследований, заявляемых вузами-участниками в рамках реализации комплекса мер, с приоритетами научно-технологического развития Российской Федерации, обозначенными в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, а также в иных документах стратегического планирования в сфере науки.

10.2. Направить информационное письмо в Правительство Российской Федерации.

10.3. Направить отчет в Правительство Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации.

10.4. Направить отчет и информацию об основных итогах экспертно-аналитического мероприятия в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Приложения: Перечень нормативных правовых актов, выполнение которых проверено в ходе экспертно-аналитического мероприятия, на 4 л. в 1 экз.
Приложения к отчету №№ 2–27 на 117 л. в 1 экз.

Информация получена с ресурса:
<https://ach.gov.ru/upload/iblock/4d1/4d19a4c374c290666135a0aa2962f42b.pdf>